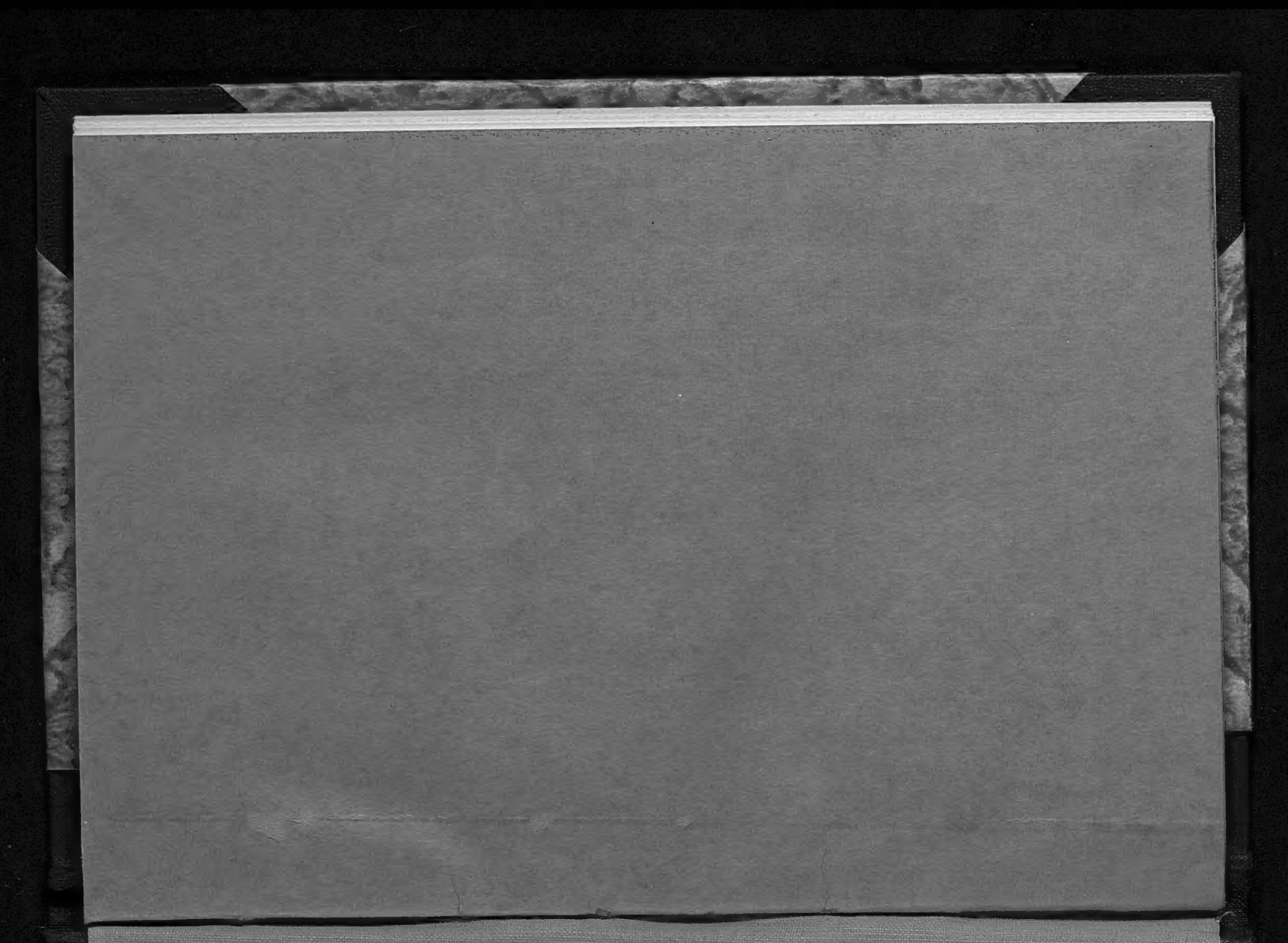
Пешехонов
Хлеб, свет
и свобода
Спб., 1906
№ 58979.

НМЛ — Библиотека
ГЖС201
П526



А. В. Пѣшехоновъ.

ГЖ 201
П526,

Хлѣбъ, свѣтъ и свобода.

ИЗДАНІЕ РЕДАКЦІИ ЖУРНАЛА

„РУССКОЕ БОГАТСТВО".

Цѣна 20 коп.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Н. Н. Клобукова, Лиговская ул., д. № 34.
1906.

ГЖ201
П526

А. В. Пѣшехоновъ.

X

Хлѣбъ, свѣтъ и свобода.

ИЗДАНІЕ РЕДАКЦІИ ЖУРНАЛА

„РУССКОЕ БОГАТСТВО".

Цѣна 20 коп.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Н. Н. Клобукова, Лиговская ул., д. № 34.
1906.

П
ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ 2006
Б.
1984
ГЖ201
П526, Р
Библиотека
Института Ленина
при Ц.К. Р.К.П. (б.)
999
25
58979.

Настоящая брошюра является первой въ ряду популярныхъ изданій на политическія и соціально-экономическія темы, предпринятыхъ „Русскимъ Богатствомъ", при ближайшемъ участій въ редакціи Н. Ѳ. Анненскаго, В. Г. Короленко, В. А. Мякотина, А. В. Пѣшехонова и В. И. Семевскаго.

Основныя средства для издательства получены отъ сборника „Въ защиту слова", чистый доходъ съ котораго большинство его сотрудниковъ предоставило съ этою цѣлью въ распоряженіе редакціоннаго комитета.

К.
1984

Хлѣбъ, свѣтъ и свобода.

До сихъ поръ въ Россіи всѣми государственными дѣлами завѣдуютъ чиновники. Чиновники пишутъ законы, устанавливаютъ налоги, расходуютъ собранныя съ народа деньги и, вообще, по собственному усмотрѣнію заправляютъ всѣми дѣлами. Такой порядокъ управленія называется **бюрократіей**, и изо всѣхъ европейскихъ государствъ онъ сохранился только въ Россіи и Турціи. Во всѣхъ же другихъ европейскихъ странахъ (напримѣръ, въ Англіи, Франціи, Германіи, Италіи, Сербіи, Болгаріи и т. д.) въ управленіи государствомъ принимаетъ участіе самъ народъ черезъ выборныхъ своихъ **представителей**, т. е. уполномоченныхъ. Во всѣхъ государствахъ Америки тоже существуетъ **народное правленіе**. Такой же порядокъ управленія 16 лѣтъ тому назадъ былъ установленъ и въ Японіи. Всѣ названные народы живутъ гораздо лучше, чище и богаче насъ, русскихъ. Это и понятно: самъ народъ, конечно, лучше знаетъ, какіе ему законы нужны, кому какія подати посильны, на что и какъ народныя деньги слѣдуетъ расходовать.

Нѣкоторые образованные люди и у насъ давно уже поняли, что государствомъ долженъ управлять самъ на-

родъ, а не чиновники. Чиновники же должны только выполнять то, что прикажутъ народные представители. Но говорить объ этомъ или писать объ этомъ въ книгахъ и газетахъ было строжайше воспрещено. Тѣхъ же, которые пытались всетаки разъяснить это народу, называли **политическими преступниками**, сажали въ тюрьмы и безо всякаго суда отправляли въ ссылку.

Между тѣмъ, дѣла въ Россіи шли все хуже и хуже. Народъ все больше и больше разорялся и бѣднѣлъ, а часто и прямо голодалъ. Когда же началась война, то оказалось, что русское государство, самое огромное во всемъ свѣтѣ, не можетъ справиться даже съ небольшой страной—Японіей. Эта война, которую затѣяла бюрократія, потребовала сотни тысячъ людей, милліарды народныхъ денегъ и еще больше разорила народъ. Теперь всѣмъ уже стало ясно, что такъ дольше жить нельзя. Многіе поняли, что чиновники губятъ Россію и стали добиваться, чтобы къ управленію государствомъ были призваны народные представители.

Этого требовала **интеллигенція** т. е. тѣ образованные люди, которые думаютъ не о своей только пользѣ, но и о томъ, чтобы всему народу жилось лучше. Этого стали добиваться теперь и рабочіе, которые поняли, что, пока всѣми дѣлами вершатъ чиновники, они никогда не улучшатъ своей участи. Начали добиваться этого во многихъ мѣстахъ и крестьяне, которые тоже убѣдились, что при нынѣшнемъ порядкѣ управленія имъ и земли не прибавятъ, и податей ихъ не уменьшатъ.

Недовольство въ народѣ становится все больше и больше. Бюрократія видитъ, что съ народомъ ей не справиться, и вынуждена пойти на уступки. Теперь уже рѣшено допустить выборныхъ представителей къ уча-

стію въ управленіи государственномъ, о чемъ и изданъ недавно законъ („Положеніе о Государственной Думѣ"). Ниже мы увидимъ, какъ много недостатковъ въ этомъ законѣ. Можно, однако, думать, что дѣло на немъ не остановится.

Такъ или иначе, но и у насъ скоро будетъ введено народное представительство. Это значитъ, что народъ выберетъ изъ своей среды представителей или депутатовъ, которые со всей Россіи соберутся вмѣстѣ и станутъ сообща предлагать и обсуждать законы, устанавливать налоги и производить раскладку, слѣдить за тѣмъ, чтобы народныя деньги расходовались правильно, и чтобы чиновники поступали во всемъ по закону, и вообще будутъ рѣшать касающіеся русскаго народа вопросы. Можно надѣяться, что народные представители приведутъ въ порядокъ разстроенныя дѣла государства, и что русскій народъ заживетъ послѣ того не хуже другихъ народовъ.

Для этого однако нужно, чтобы въ народные представители были выбраны подходящіе люди. Желающихъ или кандидатовъ будетъ, конечно, много. Но нужно выбрать такихъ людей, которые будутъ думать не о своей только пользѣ и не о пользѣ только своей мѣстности или своего сословія, а о пользѣ всего русскаго народа. Нужно, стало быть, выбрать такихъ людей, которые знаютъ, что̀ народу нужно, и понимаютъ, какъ народныя нужды можно удовлетворить. Поэтому для того, чтобы выборы были произведены хорошо, нужно, чтобы каждый еще до выборовъ самъ обдумалъ, что̀ нужно народу, и потомъ подалъ бы свой голосъ за такого кандидата, который обяжется въ собраніи народныхъ представителей всѣми силами отстаивать тѣ законы и тѣ порядки, которые нужны народу.

Что нужно народу—на это можно, пожалуй, отвѣтить сразу.

Русскому народу нужно, конечно, прежде всего быть сытымъ, обутымъ и одѣтымъ, жить въ теплыхъ, просторныхъ и свѣтлыхъ помѣщеніяхъ и вообще имѣть средства, какъ для удовлетворенія своихъ потребностей, такъ и для веденія своего хозяйства.

Далѣе, русскому народу нужно сдѣлаться образованнымъ, чтобы съ толкомъ устраивать свои общественныя и личныя дѣла и ни въ чемъ не отставать отъ другихъ народовъ.

И еще русскому народу нужно быть свободнымъ, т. е., чтобы никакіе господа надъ нимъ по своей волѣ не командовали и чтобы всѣ подчинялись только законамъ, какіе установятъ народные представители.

Говоря коротко, русскому народу нужны: **хлѣбъ, свѣтъ и свобода.**

Но какъ это устроить — это дѣло мудреное, и объ этомъ каждый долженъ хорошенько подумать. Въ настоящей статьѣ мы постараемся вкратцѣ объяснить, какіе, по нашему мнѣнію, въ государствѣ должны быть установлены порядки, чтобы у народа, дѣйствительно, были и хлѣбъ, и свѣтъ, и свобода.

I. Хлѣбъ.

Итакъ, русскому народу прежде всего нуженъ хлѣбъ, т. е. средства не только жить безбѣдно, не бѣдствуя и не голодая, но и вести и улучшать свое хозяйство. Само собой понятно, что этихъ средствъ никто другой народу не дастъ: онъ самъ ихъ долженъ заработать. Поэтому, для того, чтобы русскій народъ жилъ

безбѣдно, не терпя ни въ чемъ недостатка, необходимо, чтобы всѣ работали. Трудъ — это единственный источникъ богатства народа. Конечно, въ странѣ всегда будутъ убогіе, старые, больные, которые собственными силами прокормиться будутъ не въ состояніи и которымъ придется помогать за общій счетъ. Но это народной казны не обременитъ, — тѣмъ болѣе, что больныхъ и убогихъ въ Россіи будетъ гораздо меньше, когда народъ будетъ жить лучше. Несравненно важнѣе другое. Необходимо, во-первыхъ, чтобы было какъ можно меньше **безработныхъ**, т. е. людей, могущихъ и желающихъ работать, но не имѣющихъ работы. Во-вторыхъ, нужно, чтобы какъ можно меньше было такихъ людей, которые получаютъ доходы, не работая, и, стало быть, живутъ за счетъ чужого труда. Говоря коротко, необходимо, чтобы у каждаго была работа, и чтобы то, что онъ заработаетъ, у него не отбирали подъ разными предлогами другіе.

Поэтому, всѣ свои заботы народные представители должны приложить къ тому, чтобы возможно лучше устроить тѣхъ, кто трудится. А трудятся у насъ больше всего крестьяне и рабочіе. Они, именно, и создаютъ своими руками народное богатство. О нихъ, стало быть, и должно больше всего заботиться государство. До сихъ же поръ это какъ разъ было наоборотъ. Крестьяне и рабочіе работали, создавали богатство, а пользовались этимъ богатствомъ другіе. И бюрократія не только этому не препятствовала, а, напротивъ, всячески поддерживала этотъ неправильный порядокъ. Кромѣ того, собирая сама деньги съ народа, она опять-таки расходовала ихъ, главнымъ образомъ, на нужды **правящихъ**, т. е. нетрудящихся **классовъ**, а на нужды крестьянъ и рабочихъ удѣляла лишь жалкія крохи.

Народные представители должны измѣнить этотъ порядокъ, и поэтому нужно выбирать такихъ людей, которые будутъ отстаивать интересы крестьянъ, рабочихъ и вообще трудящихся противъ тѣхъ, кто ихъ обираетъ или, какъ говорятъ, **эксплоатируетъ**. Стало быть, и подумать прежде всего слѣдуетъ о томъ, что́ именно нужно для крестьянъ и рабочихъ.

Крестьяне работаютъ много, нерѣдко работаютъ черезъ силу и, всетаки, живутъ очень плохо. Избы—тѣсныя, одежонка—скверная, пища—скудная, да и той часто не хватаетъ. Никакихъ запасовъ и сбереженій на черный день нѣтъ. Въ случаѣ неурожая цѣлыя губерніи голодаютъ, и народъ мретъ отъ цынги и тифа. Средствъ, чтобы улучшить свое хозяйство, у крестьянина тоже не остается. Отчего это происходитъ, понять не трудно.

Безъ земли работать не станешь, а своей земли у крестьянъ мало. Когда ихъ освобождали отъ крѣпостного права, то большую часть земли помѣщики оставили себѣ. Послѣ того населеніе умножилось, и жить крестьянамъ стало еще тѣснѣе. Не имѣя достаточно своей земли, крестьяне не могутъ на ней столько заработать, чтобы исправить всѣ свои нужды и даже чтобы только прокормиться. Поэтому они вынуждены или идти въ дальнюю сторону на заработки, или же идти съ поклономъ къ помѣщику, у котораго земли много. Помѣщикъ, конечно, пользуется крестьянской нуждой и назначаетъ за свою землю очень высокую цѣну, или же самъ заводитъ хозяйство, а крестьяне работаютъ на него за самую дешевую плату. На сторонѣ фабриканты и другіе хозяева тоже пользуются тѣмъ, что работа крестьянамъ нужна во что бы то ни стало, и сбиваютъ на нее цѣну.

Такимъ образомъ и выходитъ, что крестьяне работаютъ много, а живутъ скверно. Происходитъ это отъ того, что крестьяне получаютъ не все, что сдѣлано ихъ руками, такъ какъ значительную долю забираютъ въ свою пользу помѣщики, фабриканты и другіе хозяева. Для того, чтобы вывести крестьянъ изъ этого положенія, прежде всего необходимо, стало быть, прибавить имъ земли. Нужно, чтобы у земледѣльцевъ ея было столько, сколько необходимо, чтобы безбѣдно жить, а еще лучше — столько, сколько они могутъ своими силами обработать.

Говорятъ, что для этого земли не хватитъ. Но это неправда. Прежде всего, много земли у помѣщиковъ, которые сами не работаютъ, а пользуются землею для того, чтобы заставлять на себя работать другихъ. Эту землю и нужно передать крестьянамъ и вообще тѣмъ, кто самъ на ней будетъ работать.

Кромѣ того, очень много земли у казны, особенно въ Сибири. На эту землю казна долго никого совсѣмъ не пускала и, главнымъ образомъ, изъ-за того, чтобы помѣщичьи земли не остались безъ рабочихъ и арендаторовъ. Потомъ переселенія стали разрѣшать, но съ трудомъ и далеко не всѣмъ желающимъ. Громадныя пространства казенныхъ земель до сихъ поръ находятся подъ лѣсами и болотами; есть такія мѣста, въ которыхъ никогда человѣческая нога не бывала. Эти земли нужно устроить, осушить болота, провести дороги и дать ихъ желающимъ работать, помогая имъ устроиться на новомъ мѣстѣ. На это, конечно, нужны будутъ деньги, но легко понять, что такіе расходы окупятся сторицей. Если бы русскому народу на первыхъ порахъ оказалось тяжело затратить на этотъ предметъ большія деньги, то ихъ

можно вѣдь за небольшой процентъ занять за границей, а потомъ понемногу выплатить.

У казны есть и пахотныя земли, хотя и не очень много (нѣсколько больше 4 милліоновъ десятинъ). Но эти земли нерѣдко сдаются въ аренду богатѣямъ, которые потомъ передаютъ ихъ отъ себя крестьянамъ, наживая при этомъ большія деньги. Это, конечно, неправильно. Землю нужно давать прямо тѣмъ, кто самъ на ней будетъ работать, безъ всякихъ посредниковъ.

Допустимъ даже, что земли для всѣхъ желающихъ не хватитъ. Что же дѣлать! Надо будетъ потѣсниться. Въ поѣздѣ желѣзной дороги, напримѣръ, тоже часто не хватаетъ мѣстъ, и кто сѣлъ позже, долженъ дожидаться, когда мѣсто освободится. Нужно только, чтобы никто не захватывалъ два, три или четыре мѣста. А то вѣдь насчетъ земли теперь выходитъ такъ, какъ если бы кто пришелъ въ вагонъ, захватилъ нѣсколько мѣстъ, а потомъ и сталъ бы торговать ими. Само собой понятно, что, чѣмъ больше было бы пассажировъ, тѣмъ больше онъ нажился бы. Но вѣдь этого не дозволяютъ дѣлать. Точно такъ и насчетъ земли нельзя допускать, чтобы кто-нибудь захватывалъ земли больше, чѣмъ онъ можетъ самъ обработать.

Главное же, когда большинство крестьянскаго населенія получитъ достаточно земли и устроится лучше, чѣмъ теперь, то и всѣ другіе заработки тогда увеличатся. Тогда меньше будетъ народу ходить на промыслы и, стало быть, не будутъ тамъ сбивать цѣну на работу, какъ сбиваютъ теперь. Это во-первыхъ.

Во-вторыхъ, когда крестьяне заживутъ побогаче, то спросъ на всѣ издѣлія увеличится: крестьянинъ заведетъ себѣ желѣзный плугъ, обзаведется самоваромъ, купитъ

лишній сарафанъ женѣ, книжку ребятамъ и т. д. Благодаря этому, всякой другой работы сдѣлается въ Россіи больше, и цѣна на нее будетъ стоять хорошая. Поэтому можно думать, что многіе и сами тогда не пожелаютъ брать землю, а предпочтутъ заняться какимъ-либо другимъ промысломъ.

Въ третьихъ,—и это, можетъ быть, самое главное—у крестьянъ найдутся тогда средства, чтобы улучшить свое хозяйство. Они заведутъ побольше скота, да и скотъ будетъ лучше. Они лучше будутъ удобрять и обрабатывать землю. А извѣстно, чѣмъ земля лучше удобряется и обрабатывается, тѣмъ ея нужно меньше, чтобы отъ нея жить и кормиться. Уже и теперь заграницей земля даетъ не въ примѣръ лучшіе урожаи, чѣмъ у насъ. Въ нѣкоторыхъ странахъ, напримѣръ въ Бельгіи, крестьяне иногда имѣютъ по десятинѣ или по двѣ на дворъ, а живутъ не въ примѣръ лучше нашихъ. Всю вѣдь землю можно удобрить и обработать, какъ садъ или огородъ. Теперь въ Россіи живетъ 130 милліоновъ народа, но и тѣ не могутъ прокормиться, какъ слѣдуетъ, а тогда и тысяча милліоновъ можетъ жить богато. Важно только попасть на эту дорогу, а для этого нужно, чтобы крестьянское хозяйство вошло въ силу. Этого же можно достигнуть не иначе, какъ избавивъ крестьянъ отъ необходимости работать на помѣщиковъ, для чего и нужно передать всю землю тѣмъ, кто на ней трудится.

Вообще бояться, что земли не хватитъ, нечего. Какъ уже сказано, другіе народы живутъ много тѣснѣе нашего и всетаки живутъ несравненно богаче.

Теперь другой вопросъ, какимъ же образомъ крестьяне могутъ получить нужную имъ землю? Нѣкоторые говорятъ, что они должны ее купить по добровольному

соглашенію съ помѣщиками. Нѣкоторые же настаиваютъ, чтобы и казенная земля давалась крестьянамъ не иначе, какъ за деньги. Легко однако понять, что такимъ путемъ ничего не выйдетъ. Прежде всего многіе помѣщики совсѣмъ не пожелаютъ продать свою землю и скажутъ, что мы лучше будемъ сдавать ее въ аренду или сами будемъ вести на ней хозяйство, благо рабочія руки дешевы. Далѣе, купить землю могутъ только богатые крестьяне, а у громаднаго большинства для этого нѣтъ средствъ. Наконецъ, если крестьяне стали бы покупать землю въ долгъ, какъ они это теперь дѣлаютъ черезъ крестьянскій банкъ, то всетаки ничего бы не вышло. Чѣмъ больше крестьяне будутъ покупать земли, тѣмъ больше она будетъ дорожать, и наживаться при этомъ будутъ только помѣщики. Крестьяне же въ концѣ концовъ такъ запутаются въ долгахъ, что и во вѣкъ не расплатятся.

Кромѣ того, если крестьяне будутъ покупать землю въ личную собственность, то тѣ, которые побогаче и посильнѣе среди нихъ, скоро опять скупятъ землю у своихъ сосѣдей и сдѣлаются помѣщиками, а остальные должны будутъ на нихъ работать. Поэтому же и теперешнюю надѣльную землю нельзя подѣлить, какъ этого добиваются нѣкоторые, въ личную собственность. Тогда богатѣи скупятъ ее, а остальные крестьяне должны будутъ идти въ батраки къ нимъ или арендовать у нихъ, можетъ быть, свою же прежнюю землю по цѣнѣ, какую тѣ назначатъ.

Чтобы хорошо устроиться съ землею, по нашему мнѣнію, нужно въ корнѣ измѣнить всѣ земельные порядки или, какъ говорятъ иначе, весь **аграрный** строй. Земля—это такой же даръ Божій, какъ воздухъ, вода,

звѣздное небо. Если бы можно было, то, конечно, нашлись бы охотники и небо захватить въ свою собственность, а потомъ и стали бы требовать: „если хочешь посмотрѣть на звѣзды или погрѣться на солнцѣ, то заплати сначала деньги“. Хорошо еще, что съ небомъ этого нельзя сдѣлать. Землю же почти всю расхватали въ частную собственность. И вотъ этого-то нельзя допускать. Земля дана людямъ для того, чтобы на ней работать, а не для того, чтобы, захвативъ землю, заставлять на себя работать другихъ. Поэтому и не слѣдуетъ допускать, чтобы кто-нибудь имѣлъ больше земли, чѣмъ онъ самъ со своею семьею или съ товарищами можетъ обработать.

Какъ это устроить? Для этого лучше всего всю землю сдѣлать собственностью всего народа и затѣмъ давать ее только тѣмъ, кто самъ на ней будетъ работать. Земля, однако, не одинаковаго качества: гдѣ лучше, гдѣ хуже; въ одномъ мѣстѣ на десятинѣ можно заработать сто рублей, а въ другомъ—при такой же работѣ—съ десятины не получишь и двадцати. Поэтому нужно производить поравненіе. Тѣ, кому достанется земля болѣе плодородная и болѣе удобная, должны платить налогъ, и деньги эти затѣмъ должны расходоваться на общія нужды. Продавать землю, сдавать ее въ аренду или обрабатывать ее батраками или вообще наймомъ, т. е. получать доходъ отъ земли, самъ на ней не трудясь,—никто не долженъ имѣть права. Временныя исключенія, конечно, могутъ быть, напримѣръ, въ случаѣ болѣзни или смерти работника во дворѣ, невозможности для семьи справиться со спѣшной работой и т. п. Но не въ этомъ, конечно, дѣло. Нужно только, чтобы земля не дѣлалась средствомъ для присвоенія чужого заработка.

Само собой понятно, что распоряжаться землей должны не чиновники, а выбранные самимъ народомъ люди.

Вотъ эти-то земельные порядки, по нашему мнѣнію, и будутъ лучше всего отвѣчать интересамъ тѣхъ, кто дѣйствительно трудится. Обращеніе земли въ народную собственность по ученому называется **національзаціей**. Если сказать коротко, то мы думаемъ, что въ Россіи необходима именно національзація земли, — при томъ непремѣнномъ условіи, чтобы обращенная въ народную собственность земля была предоставлена въ пользованіе трудящимся.

Чтобы было меньше непріятностей, землю у теперешнихъ владѣльцевъ ея, можетъ быть, придется выкупить. Если дѣло дойдетъ до этого, то народные представители должны настаивать, чтобы помѣщики не получили больше, чѣмъ слѣдуетъ. Теперь на землю цѣны стоятъ непомѣрно высокія, вздутыя; объясняется это тѣмъ, что крестьянамъ очень нужна земля, и они готовы заплатить за нее, особенно если покупаютъ въ долгъ, при помощи банка, какую угодно цѣну. Въ дѣйствительности же земля такой цѣны не стоитъ. Само собой понятно, что по такой цѣнѣ нельзя разсчитываться съ помѣщиками. Для каждаго имѣнія нужно установить справедливую цѣну.

Кромѣ того, нельзя допустить, чтобы выкупать землю заставили тѣхъ крестьянъ, которымъ она потомъ достанется. Земля должна поступить въ собственность всего народа, и, стало быть, если ужъ прійдется заплатить за нее деньги, то это должно сдѣлать государство. Въ расходахъ должны участвовать и купцы, и фабриканты. Вѣдь и имъ потомъ или ихъ дѣтямъ, если они сами пожелаютъ пахать землю, никто препятствовать не будетъ. Да и вообще въ расходахъ на общегосударственныя нужды должны участвовать всѣ, и притомъ тѣмъ больше,

чѣмъ больше кто имѣетъ дохода. Дать же крестьянамъ достаточно земли—это, несомнѣнно, общегосударственная нужда, и притомъ сейчасъ самая важная.

Теперешнія надѣльныя и купчія земли, если крестьяне сами на нихъ работаютъ, должны, конечно, остаться въ ихъ пользованіи. Но если кто изъ крестьянъ пожелаетъ отказаться отъ надѣла, то государство,—если будетъ платить помѣщикамъ—должно заплатить и этимъ крестьянамъ за землю, такъ какъ они свою землю выкупали и переплатили за нее уже не мало денегъ. Если же кто изъ крестьянъ самъ на землѣ работать не будетъ, а станетъ сдавать ее въ аренду или будетъ обрабатывать ее батраками,—т. е. будетъ пользоваться землею, какъ помѣщикъ, — то земля у него должна быть выкуплена, хотя бы и противъ его воли.

Кромѣ малоземелья, другая причина, которая мѣшала и мѣшаетъ крестьянамъ устроиться, какъ слѣдуетъ,—это непосильныя подати. Хотя при освобожденіи крестьянамъ земли дали и мало, но эту землю ихъ заставили выкупать, и притомъ по цѣнѣ, которой она не стоила *). Кромѣ того, имъ пришлось платить всякіе другіе налоги. Вполнѣ понятно поэтому, что изъ того, что они зарабатывали, имъ самимъ оставалось мало для того даже, чтобы прокормиться, не говоря уже о томъ, чтобы улучшать свое

*) Земля, которую получили помѣщичьи крестьяне, по тогдашнимъ цѣнамъ стоила менѣе 600 милліоновъ рублей, но для крестьянъ ее оцѣнили въ 867 милліоновъ. Кромѣ того, ихъ заставили платить за этотъ долгъ проценты. Всего съ процентами ими заплачено уже больше 1.500 милліоновъ руб., и всетаки земля не выкуплена. Государственные крестьяне стали выкупать свою землю позже, но и они переплатили уже за нее около 1000 милл. руб.

хозяйство. Лѣтъ двадцать тому назадъ выкупные платежи для помѣщичьихъ крестьянъ были нѣсколько понижены, но послѣ того всякіе другіе налоги были настолько уже повышены, что теперь крестьяне платятъ гораздо больше, чѣмъ прежде.

Кромѣ выкупныхъ платежей, особенно тяжелы для крестьянства, да и вообще для рабочаго народа, такъ называемые **косвенные налоги**. Налоги эти очень велики, разнообразны и, главное, такъ берутся, что народъ не можетъ ихъ не платить и часто платитъ, даже не зная объ этомъ. Устроено же это такъ.

Нѣкоторые продукты, напримѣръ, сахаръ, спички, керосинъ, заводчики не смѣютъ выпустить въ продажу, пока не заплатятъ въ казну налогъ. Послѣдній, такимъ образомъ, берется какъ бы съ заводчика. На самомъ дѣлѣ это, конечно, не такъ. Уплативъ налогъ, заводчикъ, конечно, раскладываетъ его на продукты и пускаетъ ихъ въ продажу по цѣнѣ гораздо болѣе дорогой, чѣмъ если бы не было налога. Такимъ образомъ, налогъ въ дѣйствительности платитъ тотъ, кто покупаетъ обложенный продуктъ, т. е. **потребитель**. И не уплатить этотъ налогъ, т. е. остаться недоимщикомъ онъ уже не можетъ. Нужны ему, напримѣръ, спички, но онъ ихъ купить не можетъ иначе, какъ заплативъ налогъ.

Скверно при этомъ не только то, что эти налоги раскладываются не по доходамъ каждаго, но и то, что народу приходится платить при этомъ гораздо больше, чѣмъ получаетъ казна. Соглашаясь заплатить налогъ прежде, чѣмъ продуктъ проданъ, заводчикъ это дѣлаетъ, конечно, не даромъ. Онъ беретъ за это довольно большой процентъ въ свою пользу. Дѣлаетъ же это онъ такъ: онъ присчитываетъ къ цѣнѣ продукта не только то, что

самъ заплатилъ въ казну, но и тотъ процентъ, какой ему долженъ приносить затраченный на это капиталъ. Точно такъ же и торговецъ начисляетъ свой процентъ не на то, что стоитъ самый продуктъ, а на то, что продуктъ стоитъ вмѣстѣ съ налогомъ. Напримѣръ, по случаю японской войны казна набавила на каждую пачку спичекъ $2_1/_2$ коп., а спички послѣ того подорожали на 3, на 4, а мѣстами даже на 5 коп. Это фабриканты и торговцы начислили свой процентъ за то, что они уплатили налогъ въ казну. Такимъ образомъ выходитъ, что, собирая косвенные налоги въ свою пользу, казна заставляетъ еще народъ платить налогъ въ пользу фабрикантовъ и торговцевъ.

Косвенные налоги, какъ я уже сказалъ, очень велики. Такъ, съ каждой пачки спичекъ казна беретъ въ свою пользу 5 коп., да фабриканты и торговцы, вѣроятно, 3—4 копѣйки, а можетъ быть—и больше. Не будь этого, пачка спичекъ, быть можетъ, стоила бы 3 копѣйки, а теперь столько приходится платить за два коробка. Съ пуда керосина казна беретъ 60 коп., сколько же наживаютъ заводчики и торговцы—сказать трудно. За границей во многихъ деревняхъ уже проведено электричество, а нашей деревнѣ и керосинъ не подъ силу. Съ каждаго пуда сахара казна беретъ 1 р. 75 коп. Съ сахаромъ, впрочемъ, дѣло обстоитъ и того хуже. Заводчики устроили стачку между собою и уговорились выпускать въ продажу въ Россіи столько сахару, чтобы онъ продавался на заводахъ оптомъ около 4 р. 50 коп. за пудъ. Само собою понятно, что въ розницу, особенно въ деревняхъ, сахаръ обходится много дороже. Казна не только не воспрещаетъ этой стачки, но, напротивъ, сама помогла ее устроить и теперь сама назначаетъ, сколько каждый

заводъ можетъ продать сахара въ Россіи. Пользуясь этой стачкой, заводчики наживаютъ на каждомъ пудѣ не меньше, какъ рубль лишняго противъ того, сколько бы они получали барыша безъ стачки. Если бы не было налога на сахаръ и этой стачки, то фунтъ сахара продавался бы по 3 или по 4 к. Это видно уже изъ того, что за границу заводчики продаютъ тотъ же сахаръ по 1 р. 15—1 р. 20 коп. за пудъ *). Надо сказать, что сахаръ—продуктъ очень питательный и русскому народу былъ бы на пользу. А теперь выходитъ такъ: въ Англіи русскимъ сахаромъ откармливаютъ свиней, а у насъ рабочій народъ, если и пьетъ чай съ сахаромъ, то только въ прикуску и даже въ приглядку.

Но особенно большія деньги казна собираетъ при помощи водки. Прежде она получала эти деньги, какъ и другіе косвенные налоги, въ видѣ акциза, а теперь, какъ извѣстно, сама торгуетъ виномъ. На заводѣ ведро водки обходится около рубля, а казна продаетъ его по восьми рублей.

Кромѣ упомянутыхъ есть и другіе косвенные налоги. Между ними особенно тяжелыми для народа оказываются **таможенныя пошлины**, т. е. пошлины, которыя берутся съ товаровъ, привозимыхъ изъ-за границы. Такая пошлина берется съ чая, съ хлопка (изъ котораго дѣлаются ситцы и другія бумажныя матеріи) и почти со всѣхъ другихъ товаровъ; но особенно большая пошлина назначена на фабричныя и заводскія издѣлія. При этомъ дѣло поставлено такъ, что на русскія фабричныя издѣлія налога нѣтъ, а заграничныя обложены высокой пошлиной. Русскіе

*) Налогъ (1 р. 75 к. съ пуда) берется только съ русскаго потребителя, а продаваемый заграницу сахаръ отъ этого налога освобожденъ.

фабриканты этимъ, конечно, пользуются и, зная, что заграничные фабриканты должны платить налогъ, поднимаютъ цѣны и на свои издѣлія. Выходитъ, благодаря этому, то, что съ заграничныхъ фабричныхъ издѣлій, если они привозятся въ Россію, беретъ налогъ казна, а съ русскихъ почти такой же налогъ берутъ въ свою пользу фабриканты. По приблизительному подсчету (точно усчитать этого нельзя) русскій народъ выплачиваетъ такимъ образомъ фабрикантамъ ежегодно нѣсколько сотъ милліоновъ руб., т. е. по нѣсколько руб. съ каждой души, считая въ томъ числѣ и младенцевъ. Надо сказать, что многія таможенныя пошлины установлены чиновниками именно для того, чтобы помочь фабрикантамъ. Говорятъ, что это, будто бы, нужно для поддержанія русской промышленности. На самомъ же дѣлѣ, выходитъ то, что русскіе фабриканты, получая большіе барыши, почти нисколько не думаютъ о томъ, чтобы улучшить свои фабрики и удешевить свои издѣлія. Поэтому же, русскіе фабричные товары хуже заграничныхъ. За границей рабочіе получаютъ не въ примѣръ больше, чѣмъ на русскихъ фабрикахъ, и всетаки тамъ товары лучше и дешевле русскихъ. У насъ же наживаются только фабриканты и заводчики, народъ же за скверные товары долженъ платить непомѣрныя цѣны.

Наиболѣе тяжелы и вредны для крестьянскаго хозяйства таможенныя пошлины на чугунъ, желѣзо и издѣлія изъ нихъ. Благодаря этимъ пошлинамъ, наши заводчики за всѣ желѣзныя и стальныя издѣлія берутъ цѣну въ 2—3 раза дороже, чѣмъ они стоятъ за границей. Такъ пудъ чугуна, изъ котораго приготовляется желѣзо и сталь, у насъ (по даннымъ за 1890—1899 гг.) стоитъ 1 руб. 4 коп., въ Германіи же 47 коп., а въ Англіи

Ц.К. Р.Н.П. (б)
58979

даже 36 коп. Въ цѣнахъ на издѣлія эта разница еще больше. Благодаря этой разницѣ, происходитъ слѣдующее: у насъ за пудъ пшеницы крестьянинъ можетъ получить только полъ-пуда чугуна, а въ Англіи (гдѣ пшеница дороже, а чугунъ дешевле) — три пуда. Наши крестьяне вынуждены, такимъ образомъ, употреблять въ своемъ хозяйствѣ гораздо меньше желѣза, чѣмъ требуется, а это значитъ, что они лишены возможности улучшить свое хозяйство. Въ громадномъ большинствѣ мѣстностей у насъ до сихъ поръ пашутъ деревянными сохами, употребляютъ бороны съ деревянными зубьями, и только у наиболѣе зажиточныхъ крестьянъ можно встрѣтить телѣгу на желѣзномъ ходу или сани съ „подрѣзами“. За границей же у всѣхъ крестьянъ имѣются желѣзныя орудія. Какъ ни мало наши крестьяне употребляютъ желѣза, но совсѣмъ обойтись безъ него въ хозяйствѣ они, конечно, не могутъ. Въ конечномъ счетѣ они переплачиваютъ заводчикамъ громадныя суммы.

По государственной росписи на 1905 годъ было назначено взять съ народа, въ видѣ косвенныхъ и другихъ подобныхъ налоговъ, около 1,000 милліоновъ рублей *). Послѣ того, по случаю войны, косвенные налоги были значительно повышены, а именно—на спички налогъ увеличенъ въ 2 раза, на керосинъ въ $1^1/_2$ раза и т. п.

*) Съ табаку 48 милліоновъ, съ сахара—79 милліоновъ, съ керосина и т. п.—34 милліона, со спичекъ 8 милл., таможенныхъ пошлинъ 205 милліоновъ, съ водки и другихъ питей—550 милліоновъ; кромѣ того, есть еще другіе: напримѣръ, съ пассажирскихъ билетовъ и т. п. Выкупныхъ платежей по росписи за тотъ же годъ назначено 76 милліоновъ рублей. Изъ этого легко понять, что косвенные налоги гораздо тяжелѣе для населенія, чѣмъ даже выкупные платежи.

Такимъ образомъ, въ видѣ косвенныхъ налоговъ, народъ платитъ около 8 руб. съ каждой души мужского и женскаго пола въ годъ. Кромѣ того, какъ сказано, фабриканты и торговцы, пользуясь этими налогами, берутъ въ свою пользу, можетъ быть, столько же, если не больше.

Чтобы получить такія большія деньги, казна облагаетъ косвенными налогами такіе предметы, которые употребляетъ весь народъ, а стало быть—и самые бѣдные жители. Легко понять, почему именно чиновники такъ облюбовали косвенные налоги. Во-первыхъ, какъ уже сказано, при этомъ не можетъ быть недоимщиковъ. Во-вторыхъ, населеніе не знаетъ хорошо, сколько оно платитъ.

Нечего и говорить, конечно, какъ несправедлива и какъ тяжела для народа такая **система налоговъ**. Поэтому необходимо, чтобы народные представители первымъ дѣломъ измѣнили ее. По нашему мнѣнію, землю необходимо освободить отъ выкупныхъ платежей и всѣхъ другихъ подобныхъ налоговъ и установить только налогъ за лучшія земли, какъ объяснено выше. Вмѣсто же косвенныхъ и другихъ несправедливыхъ налоговъ нужно установить налогъ съ чистаго дохода, и притомъ такъ, что, кто получаетъ больше дохода, тотъ и платитъ съ каждаго своего доходнаго рубля долженъ больше. Такой налогъ называется **прогрессивнымъ подоходнымъ налогомъ**, и онъ введенъ уже во многихъ европейскихъ странахъ. Тамъ это устроено такъ: опредѣляютъ сначала, сколько необходимо имѣть доходу въ годъ, чтобы человѣкъ могъ со своей семьею жить, не бѣдствуя. Скажемъ, къ примѣру, что для этого нужно 300 руб. въ годъ. Со всѣхъ, кто получаетъ 300 руб. или меньше, подоходный налогъ совсѣмъ не берется. Съ тѣхъ, кто получаетъ, къ при-

мѣру, отъ 300 до 500 рублей, съ каждаго доходнаго рубля казна беретъ копѣйку; съ тѣхъ, кто получаетъ отъ 500 до 1,000 руб.— съ каждаго рубля берутъ 2 коп.; кто получаетъ отъ 1,000 до 2,000 руб.—3 коп. и т. д. Легко понять, что съ того, кто получаетъ, скажемъ, милліонъ, съ каждаго рубля можно взять полтинникъ, и всетаки ему много останется. Такому плательщику легче заплатить полъ-милліона, чѣмъ тому, кто получаетъ 200 руб., заплатить даже одинъ рубль. Справедливо также брать налогъ съ того, кто получаетъ большое наслѣдство, и притомъ брать такъ: чѣмъ больше наслѣдство, тѣмъ большая его доля должна поступать въ народную казну.

Кромѣ того необходимо, конечно, смотрѣть за тѣмъ, чтобы народныя деньги расходовались правильно, на дѣйствительныя народныя нужды, а не расходовались бы зря, не раздавались бы разнымъ дармоѣдамъ и не расхищались бы. Тогда и съ народа придется, быть можетъ, брать меньше, и у каждаго будетъ больше оставаться на собственныя нужды.

Кромѣ уплаты денежныхъ податей, крестьянамъ приходится отбывать еще всякія **натуральныя повинности:** они должны и дороги чинить, и подводы чиновникамъ давать, и арестантовъ сопровождать, и полицейскую службу, въ видѣ десятскихъ и сотскихъ, нести. Само собой понятно, что всѣ такія натуральныя повинности должны быть переложены на деньги и въ расходахъ опять-таки должны участвовать всѣ, а не одни только крестьяне.

Но есть натуральная повинность, и при томъ для народа самая тяжелая, которую на деньги переложить нельзя. Это — **повинность военная.** Всѣ граждане, конечно,

должны защищать, въ случаѣ опасности, свое отечество и для этого всѣ должны заранѣе подготовиться, т. е. прослужить, сколько для этого требуется, въ солдатахъ. Но и это дѣло у насъ поставлено неправильно. Прежде всего, хотя воинская повинность и считается всеобщей, но на самомъ дѣлѣ не всѣ ее несутъ равномѣрно. Образованные, напримѣръ, люди пользуются льготами, другіе освобождаются по должности. Люди съ достаткомъ этимъ пользуются и служатъ меньше, а то и вовсе уклоняются отъ службы. Главное же, у насъ держатъ солдатъ гораздо больше, чѣмъ это требуется. Теперь даже въ мирное время на службѣ постоянно находится болѣе милліона людей — и это совершенно безъ надобности. Въ случаѣ войны **мобилизацію** можно произвести очень скоро,—особенно теперь, когда вездѣ проведены желѣзныя дороги и телеграфы. Нужно только, чтобы все было, какъ слѣдуетъ, подготовлено для пріема. Кромѣ того, теперь держатъ солдатъ на службѣ гораздо дольше, чѣмъ это нужно. Задача вѣдь состоитъ въ томъ, чтобы только научить людей военному искусству. Но офицера у насъ недостаточно образованные и нерѣдко заниматься сами съ солдатами лѣнятся; поручаютъ это дѣло унтеръ-офицерамъ и дядькамъ. Учатъ безъ толку, больше крикомъ, а подчасъ и зуботычинами. Учатъ далѣе многому лишнему, чего для войны совсѣмъ не требуется. Учатъ, напримѣръ, стоять на вытяжку, отдавать честь ружьемъ и безъ ружья, ходить церемоніальнымъ маршемъ и т. п. Для войны этого совсѣмъ не нужно, а нужно это только для того, чтобы генералъ потомъ могъ полюбоваться. Но, какъ ни плохо поставлена солдатская наука, всетаки и теперь солдата обучаютъ въ четыре мѣсяца, за годъ же онъ дѣлается совсѣмъ, какъ старослужащій. Между

тѣмъ, у насъ держатъ на службѣ четыре года, а то и больше. Для чего это дѣлается — трудно даже понять. Говорятъ, что солдаты нужны для карауловъ, и вотъ ихъ заставляютъ мерзнуть на часахъ около цейхгаузовъ или торчать около денежныхъ ящиковъ, гдѣ и денегъ-то часто совсѣмъ нѣтъ. У частныхъ лицъ—какіе большіе капиталы и имущество имѣются, и всетаки они обходятся безъ солдатской охраны. Далѣе, солдатская жизнь проходитъ въ смотрахъ и парадахъ, которые опять-таки ни для кого не нужны. Служатъ солдаты—въ денщикахъ, но какая же отъ этого польза народу?

Теперь даже въ мирное время, какъ я уже сказалъ, въ солдатахъ служитъ около милліона людей: все это самый здоровый народъ, самые хорошіе работники. И вотъ ихъ рабочая сила совершенно пропадаетъ для народнаго богатства. Кромѣ того, ихъ еще содержать приходится за народный счетъ.

Необходимо, поэтому, теперь же сократить срокъ солдатской службы и вообще брать въ солдаты только для того, чтобы обучить военному искусству, т. е. тому, что дѣйствительно нужно для защиты отечества. При правильной постановкѣ, для этого нужно, можетъ быть, нѣсколько недѣль. Если же для офицеровъ нужна прислуга или для казеннаго имущества нужна охрана, то для этого нужно нанимать людей. Для народа это будетъ несравненно выгоднѣе, чѣмъ поставлять для этого милліонъ работниковъ, да еще содержать не только ихъ, но и офицеровъ, и генераловъ.

Когда крестьяне получатъ достаточно земли, будутъ платить налоги только изъ чистаго дохода, т. е. изъ того, что останется за удовлетвореніемъ ихъ насущныхъ нуждъ, и у нихъ не будутъ безъ надобности отбирать

работниковъ въ солдаты, то само собой понятно, что они будутъ жить несравненно богаче теперешняго и, притомъ, съ каждымъ годомъ будутъ устраиваться все лучше. Конечно, всякаго можетъ постигнуть бѣда: постройки могутъ сгорѣть, скотина можетъ издохнуть, хлѣбъ можетъ быть побитъ градомъ, отъ засухи можетъ произойти и полный неурожай. Но и эти бѣды будутъ не страшны, когда народъ войдетъ въ силу, и когда у него будетъ прибережена копѣйка на черный день. Кромѣ того, противъ всѣхъ такихъ несчастій можно ввести **страхованіе**: страховать вѣдь можно не только отъ огня, но и отъ града, и отъ падежа, и отъ неурожая, и отъ болѣзни. Суть страхованія заключается въ томъ, что человѣкъ, когда у него всѣ дѣла обстоятъ благополучно, соглашается отдавать часть своего дохода съ тѣмъ, чтобы въ случаѣ несчастья ему было выдано пособіе изъ собираемыхъ, такимъ образомъ, страховыхъ капиталовъ. Кромѣ того, когда всѣми дѣлами въ государствѣ, въ городахъ и въ земствѣ будетъ заправлять трудящійся народъ, то онъ никогда не откажется помочь рабочему человѣку, котораго постигла бѣда или неудача. Для народа выгоднѣе, чтобы такого человѣка поставить опять на ноги и чтобы онъ работалъ, а не ходилъ по міру. Когда онъ оправится, то и другимъ еще поможетъ. Да и вообще, когда управленіе сдѣлается народнымъ, къ рабочему человѣку правительство будетъ относиться совсѣмъ иначе, чѣмъ теперь: будетъ не о томъ думать, какъ бы изъ него побольше выжать, а о томъ, чтобы помочь ему въ трудѣ и изъ бѣды, въ случаѣ чего, вызволить.

Крестьянъ, т. е. людей, которые занимаются земледѣліемъ и имѣютъ для этого собственное хозяйство, но другихъ на себя работать не заставляютъ, — въ Россіи больше всего *). О томъ, чтобы ихъ хорошо устроить, и нужно прежде всего думать. Но не слѣдуетъ забывать, что въ Россіи очень много уже рабочаго народа, который своего хозяйства не имѣетъ и вынужденъ работать по найму на другихъ хозяевъ. Такого народу насчитывается у насъ около 10 милліоновъ человѣкъ. Работаютъ они на фабрикахъ и заводахъ, служатъ у всякихъ господъ въ качествѣ прислуги, живутъ у купцовъ въ приказчикахъ, занимаются на желѣзныхъ дорогахъ и т. п.

Отчего люди соглашаются работать на другихъ, понять не трудно. Извѣстно, что съ пустыми руками работать не будешь и никакого дѣла не заведешь. Для этого нужно имѣть капиталъ, **средства производства.** Для того, напримѣръ, чтобы ковать желѣзо, нужно имѣть кузницу, мѣха, молотъ, наковальню и т. д. Чтобы сдѣлаться сапожникомъ, и то нужно имѣть свой инструментъ. Къ самой простой работѣ съ голыми руками не приступишься. Кромѣ того, нужны средства, чтобы прожить, пока сдѣланная вещь будетъ продана.

Прежде рабочему человѣку устроиться самостоятельно было гораздо легче, чѣмъ теперь: инструментъ былъ простой и недорогой, работать можно было въ одиночку

---

*) Есть, конечно, крестьяне, которые уже сдѣлались купцами, помѣщиками, фабрикантами. Называются они крестьянами только потому, что вышли изъ крестьянскаго сословія. Но о такихъ крестьянахъ и рѣчь должна быть особая. Ихъ нужно разсматривать заодно съ другими господами, которые сами не работаютъ, а заставллютъ на себя работать другихъ.

или въ небольшой компаніи, да и работали больше на заказъ и, стало быть, покупателя ждать не приходилось. Теперь же во всякомъ почти дѣлѣ употребляются машины, въ работахъ должны принимать участіе сразу много людей, и продавать товаръ приходится иногда на дальнихъ рынкахъ. Прежде, напримѣръ, ткачъ поставитъ въ своей избѣ станокъ и работаетъ. Теперь же выстроены для этого громадныя фабрики, въ которыхъ сотни и тысячи станковъ приводятся въ движеніе машинами и самыя машины дѣйствуютъ паромъ. Прежде человѣкъ могъ кормиться извозомъ, и для этого ему достаточно было имѣть лошадь и телѣгу. Теперь же товары перевозятся больше по желѣзнымъ дорогамъ, на постройку которыхъ затрачены громадные капиталы и на которыхъ за разъ работаютъ тысячи людей. Прежде артель въ 5—6 человѣкъ могла построить любой почти домъ, а теперь въ городахъ строятъ такіе громадные дома, что въ работахъ должны участвовать десятки и сотни людей, при томъ—самыхъ разнообразныхъ спеціальностей: и каменщики, и плотники, и штукатуры, и маляры, и столяры.

Работать людямъ на машинахъ, конечно, выгоднѣе, такъ какъ за одно и то же время можно сдѣлать гораздо больше, чѣмъ руками. Точно такъ же выгоднѣе работать большому количеству людей вмѣстѣ, когда одинъ дѣлаетъ одну часть работы, другой—другую и т. д. Выгоднѣе также работать на продажу, чѣмъ на заказъ, такъ какъ работа можетъ идти равномѣрно, тогда какъ заказовъ можетъ быть то очень много, то вовсе не быть. Но машины стоятъ дорого, собрать въ одну компанію много людей трудно, просодержать же ихъ, пока товары будутъ продаваться, тоже денегъ нужно не мало. Кромѣ того, для большихъ и сложныхъ работъ нужны такія знанія,

какихъ нѣтъ у простого рабочаго человѣка; поэтому приходится нанимать особыхъ знающихъ людей или **спеціалистовъ**: инженеровъ, механиковъ, химиковъ, архитекторовъ и т. д. Этимъ воспользовались богатые люди. Они настроили фабрикъ, накупили машинъ, провели желѣзныя дороги, наняли себѣ инженеровъ и другихъ спеціалистовъ и лишили работы прежнихъ самостоятельныхъ работниковъ. Послѣднимъ осталось одно: бросить свое хозяйство и идти искать себѣ хозяина. Хозяева же, забравши власть, заставляютъ рабочихъ работать черезъ силу, платятъ за работу очень мало, а въ случаѣ старости или неспособности работать, иногда же и просто только потому, что человѣкъ не потрафилъ, выгоняютъ прямо на улицу: иди и умирай хоть подъ заборомъ.

Получается, такимъ образомъ, ужасная несообразица. Придумали люди машины и всякіе другіе способы, чтобы облегчить работу, чтобы работать меньше и жить богаче. Въ дѣйствительности же выходитъ, что народъ долженъ работать и жить по прежнему, даже еще хуже. Всю же выгоду отъ того, что придумали въ разное время ученые, получаютъ лишь богатые люди.

Правильнѣе всего было бы, конечно, фабрики, заводы, машины, желѣзныя дороги и всѣ другія средства производства сдѣлать, какъ и землю, собственностью всего народа; на общественный же счетъ содержать всякихъ спеціалистовъ и затѣмъ предоставить работать каждому, кто желаетъ, съ тѣмъ, чтобы все, что онъ заработаетъ, поступало въ его пользу. Но устроить это теперь же трудно. Управлять, напримѣръ, фабрикой не легко: нужно подобрать людей, подыскать и купить подходящій матеріалъ, выбрать машины, знать, какого и сколько товара сдѣлать, а также куда, кому и по какой цѣнѣ его про-

дать. Сами рабочіе недостаточно еще спѣлись и управиться съ фабриками не сумѣютъ. Точно такъ же нужно сказать и про многія другія предпріятія. Поэтому съ **націонализаціей фабрикъ,** заводовъ и многихъ другихъ средствъ производства придется обождать до того времени, когда народъ привыкнетъ устраивать свои общественныя дѣла. Но можно и нужно теперь же принять мѣры, чтобы хозяева не эксплоатировали черезчуръ своихъ рабочихъ, чтобы они не истощали и не калѣчили народъ, и чтобы всѣ живущіе наемнымъ трудомъ могли жить по-человѣчески.

Для этого нужно прежде всего позаботиться, чтобы хозяева не заставляли работать черезъ силу и оставляли своимъ рабочимъ время на сонъ, на ѣду и вообще для жизни. Въ самомъ дѣлѣ, вѣдь долженъ же человѣкъ и съ семьей побыть, и съ людьми поговорить, и удовольствіе имѣть: нельзя же всю жизнь работать, какъ каторжному. Прежде думали, что рабочіе, если и работаютъ черезчуръ много, то лишь по своей охотѣ: никто-де ихъ не принуждаетъ и хозяинъ принудить не можетъ, такъ какъ не имѣетъ такой власти, какую имѣлъ, напримѣръ, прежде помѣщикъ надъ крестьянами. На самомъ дѣлѣ это, конечно, не такъ. Рабочій, можетъ быть, и желалъ бы работать меньше, но не смѣетъ, такъ какъ иначе хозяинъ прогонитъ его и возьметъ другого. Голодъ же не тетка. Вообще власть, какую даютъ человѣку деньги, нисколько не меньше той, какую имѣли въ свое время помѣщики. Поэтому, длину рабочаго дня необходимо ограничить закономъ, т. е. назначить число часовъ, больше котораго ни одинъ хозяинъ не имѣлъ бы права заставлять работать своихъ рабочихъ. Если же будетъ замѣчено, что у какого-либо хозяина работа

происходитъ дольше, то онъ долженъ подвергнуться штрафу, а въ случаѣ упорства—даже запрещенію держать наемныхъ рабочихъ. Какъ извѣстно, рабочіе во всемъ мірѣ добиваются теперь, чтобы **рабочій день** былъ не длиннѣе **8 часовъ**. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ этого они и добились уже. Нужно и у насъ это сдѣлать обязательнымъ для всѣхъ наемныхъ работъ.

Нужно это не только ради рабочихъ, но и ради всего народа. Замѣчено, что среди фабричныхъ, напримѣръ, много истощенныхъ и болѣзненныхъ людей, и при пріемѣ въ солдаты очень многихъ приходится браковать. Если дѣло пойдетъ и дальше такъ, то народъ начнетъ вырождаться и дѣлаться все болѣе слабымъ. Извѣстно, что у больныхъ и слабыхъ родителей и дѣти не могутъ быть здоровыми и крѣпкими. Слабосильный же человѣкъ, конечно, не можетъ столько сработать, сколько здоровый. Такимъ образомъ, и для народнаго богатства черезчуръ длинный рабочій день и вообще работа черезъ силу не только не полезна, но и вредна. На нѣкоторыхъ фабрикахъ дѣлали опытъ и переходили отъ 10-ти часовой работы, напримѣръ, къ 8 и 9-ти часовой. Оказывалось, что рабочіе успѣваютъ сдѣлать почти столько же. Это и понятно: уставши меньше сегодня, рабочій приходитъ на слѣдующій день лучше отдохнувшимъ, съ бо̀льшими силами, относится къ работѣ болѣе внимательно, меньше портитъ матеріала и дѣлаетъ въ концѣ концовъ не меньше, чѣмъ если бы онъ каждый день работалъ на часъ или на два больше. Но если бы даже рабочіе сдѣлали и меньше, то въ этомъ особой бѣды нѣтъ. Теперь, какъ извѣстно, много людей остается безъ заработка, такъ какъ не могутъ найти работы. Тогда же и для нихъ работа останется.

У насъ теперь закономъ установленъ рабочій день въ 11 часовъ, да и то не для всѣхъ наемныхъ рабочихъ, а только для фабричныхъ и заводскихъ. Какъ я уже сказалъ, нужно для всѣхъ установить 8-ми часовой день потому, что при такой только работѣ человѣкъ можетъ вести правильную и здоровую жизнь. Потомъ и этотъ день надо убавить, чтобы у рабочихъ больше оставалось времени, чтобы они могли книгу или газету почитать, въ общественныхъ дѣлахъ принимать больше участія и т. п. Но для нѣкоторыхъ особенно тяжелыхъ или нездоровыхъ работъ уже теперь необходимо сдѣлать день еще болѣе короткимъ. Кромѣ того, болѣе короткій день необходимо установить для женщинъ и несовершеннолѣтнихъ рабочихъ, а малолѣтнихъ нужно совсѣмъ воспретить нанимать хозяевамъ. Для женщинъ и несовершеннолѣтнихъ должна быть также запрещена ночная работа, да и вообще ночную работу, какъ особенно вредную, не слѣдуетъ допускать безъ необходимости. Необходимо, кромѣ того, чтобы всѣ рабочіе имѣли отдыхъ по праздникамъ.

Далѣе необходимо принять мѣры, чтобы хозяева платили за работу такую цѣну, при которой рабочіе могли бы удовлетворять всѣ свои потребности. Если кто хочетъ держать наемныхъ рабочихъ, т. е. пользоваться чужимъ трудомъ, то и долженъ онъ этотъ трудъ оплачивать, какъ слѣдуетъ. Если же какой хозяинъ не въ силахъ этого сдѣлать, то и нечего ему браться не за свое дѣло. Да и на что Россіи такая фабрика, которая даже своихъ рабочихъ прокормить не можетъ? Отъ такой фабрики одинъ только вредъ, потому что она только портитъ и калѣчитъ народъ.

Полагаться на добровольное соглашеніе рабочихъ съ

хозяевами и въ этомъ случаѣ нельзя. Хозяева всегда будутъ сильнѣе, и рабочій согласится работать даже за полцѣны, лишь бы не умереть съ голоду. Необходимо, поэтому, рабочую плату устанавливать закономъ. Дѣло это, конечно, очень сложное, и многіе думаютъ, что этого совсѣмъ нельзя сдѣлать. Но, по нашему мнѣнію, достаточно для каждой мѣстности установить **минимумъ заработной платы** для чернорабочаго, т. е. установить, меньше чего ни одинъ хозяинъ не можетъ платить въ день за самую простую работу. Тогда плата такимъ рабочимъ, которые знаютъ какое-либо мастерство, сама собой установится. Для того, чтобы установить минимумъ заработной платы, нужно конечно разсчитать, сколько въ каждой мѣстности нужно человѣку съ дѣтьми, чтобы удовлетворить свои насущныя потребности. Дѣлать это, конечно, должны выборные отъ всего населенія люди, и такъ какъ условія жизни измѣняются, то и минимумъ долженъ устанавливаться на срокъ, напримѣръ, на годъ, а потомъ всѣ разсчеты вновь должны быть пересмотрѣны.

Рабочему человѣку, который живетъ на заработную плату, сдѣлать какія-либо сбереженія на старость, на случай болѣзни или несчастія очень трудно. Между тѣмъ, при многихъ работахъ, благодаря нездоровой обстановкѣ, здоровье скоро портится и люди рано старѣютъ. Кромѣ того, нерѣдко, особенно если употребляются машины, случаются всякія несчастія и рабочіе дѣлаются калѣками, если ихъ не постигнетъ еще худшая участь. Нужно, конечно, требовать, чтобы работы производились въ просторныхъ и свѣтлыхъ помѣщеніяхъ, чтобы воздухъ очищался и не было сквозняковъ, чтобы опасныя части машинъ были ограждены и т. д. Но и за

всѣмъ тѣмъ, отъ болѣзни, а тѣмъ болѣе отъ старости не убережешься. Теперь, если рабочій дѣлается неспособнымъ къ работѣ, хозяинъ просто отказываетъ ему отъ мѣста, и тому приходится идти по міру или жить за счетъ родственниковъ, которымъ и безъ того живется не сладко. Этого, конечно, нельзя допускать. Хозяева, которые весь вѣкъ пользовались рабочей силой человѣка, должны кормить его и тогда, когда работа ему сдѣлается не въ мочь.

Для этого нужно прежде всего установить, чтобы въ случаѣ увѣчья, болѣзни или преждевременной смерти рабочаго хозяева выплачивали ему или его семьѣ пенсію. И нужно, чтобы они это дѣлали не такъ, какъ теперь, послѣ споровъ, суда и т. п. Случилось несчастье—и плати. Но, такъ какъ несчастье можетъ случиться сразу со многими рабочими, и хозяинъ не въ силахъ будетъ уплатить, или хозяинъ можетъ раззориться и тогда потерпѣвшіе рабочіе останутся безъ куска хлѣба, то правильнѣе всего ввести **обязательное страхованіе отъ несчастныхъ случаевъ и отъ болѣзни**, т. е., чтобы хозяева дѣлали за каждаго рабочаго небольшой взносъ государству, а государство и будетъ платить пособіе.

Точно такъ же и относительно старости. Рабочіе нерѣдко переходятъ отъ одного хозяина къ другому, и поэтому было бы трудно сказать, какой же хозяинъ долженъ содержать ихъ, когда придетъ старость. Правильнѣе и въ этомъ случаѣ ввести **страхованіе на случай старости**, т. е. обязать всѣхъ хозяевъ заранѣе дѣлать за каждаго рабочаго взносы, а потомъ государство и будетъ выдавать старикамъ пенсію.

У рабочихъ, кромѣ ихъ личныхъ, имѣются еще и **общія нужды**. Нужна, напримѣръ, школа, чтобы учить

дѣтей, нужна церковь, больница и т. п. Необходимо, чтобы и эти расходы хозяева взяли на свой счетъ, такъ какъ изъ заработной платы производить ихъ трудно.

Далѣе нельзя допускать, чтобы хозяинъ безвинно прогонялъ рабочаго, и для этого нужно ввести правило, чтобы рабочіе увольнялись не иначе, какъ съ согласія ихъ товарищей. Конечно, можетъ случиться, что рабочихъ нужно убавить, такъ какъ для всѣхъ не хватаетъ работы. Но и въ такомъ случаѣ хозяинъ долженъ это доказать, а рабочіе уже сами рѣшатъ (по жребію или какъ иначе), кому изъ нихъ надо уйти.

Нельзя также допускать, чтобы хозяинъ держалъ такихъ мастеровъ и служащихъ, которые притѣсняли бы рабочихъ или издѣвались бы надъ ними. Поэтому, нужно предоставить рабочимъ право требовать увольненія такихъ мастеровъ и служащихъ.

Далѣе рабочимъ должно быть дано право слѣдить за тѣмъ, какой матеріалъ дается для работы, такъ какъ отъ этого часто зависитъ величина ихъ заработка. Кромѣ того, они должны имѣть право слѣдить и за тѣмъ, чтобы ихъ не обмѣривали, не обвѣшивали и не обсчитывали. Расцѣнки и внутренніе распорядки должны устанавливаться также съ ихъ согласія. Вообще выборныхъ отъ рабочихъ нужно допустить къ участію въ управленіи фабрикой, заводомъ или другимъ предпріятіемъ, и тогда только они получатъ возможность отстаивать свои интересы. Это хорошо и съ другой стороны, такъ какъ рабочіе будутъ помаленьку пріучаться къ завѣдыванію фабриками и другими заведеніями и, стало быть, когда придетъ время взять послѣднія въ народныя руки, то будетъ кому вести дѣло. Къ этому же все время нужно стремиться, и если какое предпріятіе можно взять въ

общественное завѣдываніе, то этого не откладывать и немедленно приводить въ исполненіе.

Нуждъ у рабочихъ, конечно, много, и онѣ очень разнообразны. Я перечислилъ только главныя. Но изъ сказаннаго видно, какъ много нужно сдѣлать, чтобы устроить участь рабочаго человѣка, вынужденнаго работать на другихъ. Нуженъ для этого цѣлый рядъ законовъ или такъ называемое **рабочее законодательство.** Кромѣ того, нужно установить особый надзоръ за тѣмъ, чтобы эти законы выполнялись. А то хозяева, конечно, будутъ стараться ихъ обойти, а рабочій, какъ извѣстно, не всегда рѣшится жаловаться.

За всѣмъ, однако, со стороны не усмотришь. Поэтому крайне важно, чтобы сами рабочіе защищали свои интересы. Но въ одиночку рабочій обыкновенно не рѣшается спорить съ хозяиномъ. За то вмѣстѣ рабочіе составляютъ такую силу, что хозяинъ поневолѣ долженъ обратить вниманіе на ихъ претензіи. Въ настоящее время у насъ рабочимъ запрещаютъ дѣйствовать сообща. Хозяева, напримѣръ, могутъ устраивать стачки, которымъ и само правительство нерѣдко помогаетъ, а рабочимъ запрещено, и виновные въ стачкѣ подвергаются наказанію, какъ уголовные преступники. Необходимо, поэтому, установить **свободу стачекъ,** такъ какъ для рабочихъ это иногда единственное средство, чтобы не дать себя въ обиду. Кромѣ того, должна быть установлена полная **свобода рабочихъ союзовъ,** какъ для взаимной помощи ихъ другъ другу, такъ и для защиты ихъ интересовъ.

Я уже сказалъ, что если крестьяне заживутъ хорошо, то и рабочимъ будетъ устроиться легче. Теперь скажу

наоборотъ: если рабочіе получатъ возможность жить почеловѣчески, то и крестьянамъ это будетъ выгодно. Крестьяне вѣдь покупаютъ то, что дѣлаютъ рабочіе, а рабочіе то, что готовятъ крестьяне. Само собой понятно, что чѣмъ покупатель зажиточнѣе, тѣмъ продавцу выгоднѣе: и купитъ больше, и заплатитъ лучше. Кромѣ того, у насъ часто даже нельзя отдѣлить крестьянъ отъ рабочихъ: изъ одной и той же семьи нерѣдко одинъ живетъ на фабрикѣ, а другой пашетъ землю. Даже одинъ и тотъ же человѣкъ то въ городѣ работаетъ, то въ деревнѣ. Желательно, чтобы и впредь такъ было, чтобы каждый устраивался, гдѣ лучше, гдѣ ему больше нравится, и чтобы никто не былъ привязанъ ни къ городу, ни къ деревнѣ.

Поэтому, если бы кто сталъ говорить, что интересы крестьянъ и рабочихъ не сходятся, и что каждый долженъ думать только о своемъ сословіи, то это неправильно. Напротивъ, крестьяне должны заботиться о рабочихъ, рабочіе — о крестьянахъ и всѣ вообще трудящіеся другъ о другѣ.

Мы разсмотрѣли главныя крестьянскія нужды и теперь спросимъ: развѣ для рабочаго не желательно, чтобы у крестьянъ было достаточно земли, и чтобы земля была доступна всякому желающему на ней работать? Вѣдь и самъ рабочій, можетъ быть, пожелаетъ устроиться на землѣ вмѣсто того, чтобы всю жизнь стоять за машиной. Когда управленіе сдѣлается дѣйствительно народнымъ, то народъ, конечно, не откажется помочь ему обзавестись всѣмъ, что для этого нужно. Съ другой стороны: развѣ крестьянину не желательно, чтобы рабочіе получали хорошую плату? Вѣдь онъ самъ, если дѣла у него пойдутъ плохо, можетъ быть, отправится на заработки или

сына для этого отправитъ. Далѣе: развѣ не общая нужда у крестьянъ и рабочихъ, чтобы подати брались съ дохода, съ тѣхъ, кто богатъ, а не съ тѣхъ, кому прокормиться нечѣмъ? Развѣ не общая нужда, чтобы въ солдатахъ не держали сыновей долго? Дальше мы разсмотримъ другія народныя нужды, и каждый можетъ убѣдиться, что крестьянскіе и рабочіе **интересы** во всемъ сходятся.

На выборахъ чиновники, помѣщики, купцы и фабриканты будутъ, конечно, стараться провести своихъ кандидатовъ. Поэтому, всѣ трудящіеся должны сплотиться и дѣйствовать заодно. Всѣ они друзья другъ другу и врагъ у нихъ общій, — это тѣ, которые сами не трудятся и которые только эксплоатируютъ трудящихся.

Когда же всѣ будутъ работать и каждый будетъ получать то, что онъ заработалъ, то у всѣхъ будетъ хлѣбъ и все другое необходимое для жизни.

II. Свѣтъ.

Русскому народу, какъ уже сказано, нужно сдѣлаться еще образованнымъ. Нужно это прежде всего для того, что ему легче было добывать хлѣбъ и всякія другія средства для жизни. Наукѣ извѣстно уже очень много такого, что можетъ улучшить, облегчить и ускорить работу человѣка. Если бы народъ зналъ эти усовершенствованія и употреблялъ ихъ въ дѣло, то онъ могъ бы гораздо меньше работать и всетаки добывалъ бы гораздо больше. Но въ томъ-то и бѣда, что народъ ихъ не знаетъ, живетъ по старинѣ и все почти дѣлаетъ такъ, какъ придумали еще дѣды и прадѣды.

Взять, къ примѣру, хотя бы такую простую вещь, какъ крестьянская печка. Изба и такъ тѣсная, а тутъ

еще печь чуть не половину мѣста занимаетъ, и, главное безъ толку: дровъ нужно много, тепла даетъ мало, нерѣдко дымитъ, да еще при случаѣ угоститъ угаромъ Извѣстенъ мнѣ такой случай. Остановился одинъ ученый въ крестьянской избѣ, а въ ней печники печь клали. Смотрѣлъ-смотрѣлъ онъ, да и говоритъ:

— Что же это вы, ребята, дѣлаете? Развѣ такъ теперь печи кладутъ? Вѣдь это у васъ не печь, а пещера какая-то. Дѣлайте,—говоритъ,—какъ я покажу: отвѣчаю, что хорошо будетъ.

Сдѣлалъ рисунокъ, растолковалъ печникамъ и самъ остался смотрѣть, такъ ли они сдѣлаютъ и такъ ли все выйдетъ. Печь оказалась на славу; теперь во всей округѣ такія печи пошли. И печники хорошо зарабатываютъ, и крестьяне довольны: дровъ нужно мало, тепла получается много, да и угару никогда не бываетъ.

Но, вѣдь, это случай: не подвернись ученый человѣкъ, печи все по старому такъ бы и клали. Да и теперь милліоны народа въ избахъ вмѣсто печей имѣютъ пещеры. Между тѣмъ, въ городахъ, у богатыхъ людей печи такія, что лучше и желать нельзя. О томъ же, чтобы улучшить крестьянскую печь, никто не позаботится.

Точно такъ же и относительно земли: ковыряютъ ее, какъ дѣды и прадѣды ковыряли. Въ кои-то вѣки въ деревнѣ появится что-нибудь новое. Въ послѣднее время еще земство кое-что дѣлаетъ: гдѣ сортировку пуститъ, чтобы сѣмена очистить; гдѣ поможетъ клеверъ начать сѣять, гдѣ плугами снабдитъ крестьянъ. Но всетаки дѣлается въ этомъ отношеніи очень мало. Главное же, самъ народъ, благодаря своей необразованности, не знаетъ всѣхъ усовершенствованій, какія относятся къ его дѣлу,

да по своей темнотѣ и боится заводить что-нибудь новое.

Надо, впрочемъ, сказать, что теперь и наука главнымъ образомъ о крупныхъ хозяевахъ и богатыхъ людяхъ думаетъ, а о простомъ человѣкѣ мало заботится. Это, конечно, и понятно. Ученые люди большею частью не изъ крестьянъ выходятъ и крестьянскихъ нуждъ часто совсѣмъ не знаютъ. Кромѣ того, если бы они что и придумали, то, такъ какъ народъ необразованъ, изобрѣтеніе все равно не пойдетъ въ ходъ. Нечего, поэтому, безъ толку и придумывать. Наконецъ, какъ я уже сказалъ, богатые люди наняли себѣ спеціалистовъ, платятъ имъ нерѣдко большія деньги, и тѣ работаютъ на нихъ, какъ и всѣ другіе рабочіе люди. Конечно, и народъ могъ бы нанять для себя знающихъ людей, но не понимаетъ выгоды отъ этого, да притомъ спеціалистовъ въ Россіи мало и обходятся они дорого.

Взять хотя бы такую вещь. Сколько у крестьянъ каждый годъ скота падаетъ! И часто изъ-за какого-нибудь пустяка, потому что не полѣчили во время, да и какъ лѣчить—не знаютъ. Взять же ветеринара негдѣ, потому что на всю губернію ихъ, можетъ быть, пять—шесть человѣкъ. Впрочемъ, что скотина! Сколько людей помираетъ напрасно. За границей въ каждой деревнѣ, которая побольше, непремѣнно свой докторъ есть, а у насъ къ доктору иногда за двадцать—тридцать верстъ ѣхать нужно. И вотъ, народъ перемогается, болѣетъ и часто умираетъ отъ такихъ болѣзней, отъ которыхъ, если бы болѣзнь захватить въ началѣ, вылѣчиться ничего бы не стоило. Мало того, что у насъ больныхъ не лѣчатъ; благодаря невѣжеству, самые близкіе къ нимъ люди иногда могутъ еще вредъ причинить: напоятъ или накормятъ

чѣмъ-нибудь, отъ чего человѣку только хуже станетъ. Отъ заразныхъ болѣзней народъ, благодаря своему невѣжеству, тоже не знаетъ, какъ можно уберечься. Въ концѣ концовъ и выходитъ, что на каждую тысячу населенія у насъ ежегодно умираетъ почти вдвое больше народу, чѣмъ за границей. А вѣдь каждый человѣкъ—это капиталъ, вѣдь вырастить его чего-нибудь да стоило. Каждый лишній день болѣзни—и то убытокъ для народа. Если бы подсчитать всѣ такіе убытки, какіе несетъ русскій народъ отъ своей необразованности, то прямо ужаснуться можно.

При необразованности народу не только разбогатѣть трудно, но онъ можетъ и совсѣмъ разориться. Дѣло въ слѣдующемъ. Въ настоящее время, какъ извѣстно, много товаровъ, въ особенности хлѣба и другихъ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ, Россія продаетъ за границу. Не продавать за границу мы не можемъ, такъ какъ сами должны покупать тамъ нѣкоторые товары, потому что у насъ ихъ или совсѣмъ нѣтъ (напримѣръ, чай), или имѣется недостаточно (напримѣръ, хлопокъ), или же у насъ хорошо приготовить ихъ не умѣютъ (напримѣръ, всякіе машины и инструменты). Кромѣ того, за границу мы много должны и намъ нужны деньги, чтобы платить проценты. Само собой понятно, что за границей такіе же товары, какъ и мы, продаютъ другіе народы. При этомъ можетъ случиться, напримѣръ, такая вещь.

Занимались, скажемъ, у насъ крестьяне льномъ, и все шло хорошо: сѣяли и цѣна стояла хорошая. Вдругъ цѣна упала, спроса на ленъ нѣтъ и даже скупщики не ѣдутъ. Вѣдь это значитъ, что гдѣ-то, можетъ быть за океаномъ, люди придумали что-нибудь насчетъ льна: можетъ быть, они догадались, какъ поднять урожай и спустили поэтом

цѣну; можетъ быть, такъ улучшили самую обработку льна, что фабриканты и задаромъ брать нашъ ленъ не желаютъ. Если бы крестьяне узнали это во время, то и сами, можетъ быть, завели бы то же самое или вмѣсто льна стали бы сѣять что-нибудь другое. Благодаря же незнанію, терпятъ убытки и ума не приложатъ, какъ изъ бѣды выбраться.

Точно такъ же насчетъ хлѣба и всякаго другого продукта. Американцы пустятъ, напримѣръ, какой-нибудь плугъ или придумаютъ новое удобреніе. Хлѣбъ имъ будетъ обходиться дешевле, и они спустятъ на него цѣну. По той же цѣнѣ и мы должны будемъ продавать свой хлѣбъ. а она намъ убыточна.

Нечего, конечно, и говорить, что въ фабричной работѣ и во всякихъ другихъ промыслахъ образованіе очень полезно для рабочаго человѣка. Образованный рабочій почти всякую работу можетъ выполнить скорѣе и лучше, а а стало быть—и заработокъ у него можетъ быть больше, чѣмъ у необразованнаго. Поэтому, между прочимъ, заграницей товары лучше и дешевле нашихъ; поэтому же, тамъ рабочіе зарабатываютъ не въ примѣръ больше нашего. И у насъ образованіе очень цѣнится. Извѣстно, напримѣръ, какія большія деньги фабриканты иногда платятъ образованнымъ людямъ.

Западные народы уже много опередили насъ насчетъ образованности. Тамъ почти все населеніе давно уже грамотно, почти всѣ читаютъ книги и газеты. Если кто что придумаетъ, то объ этомъ всѣ сейчасъ же узнаютъ и стараются примѣнить въ своемъ хозяйствѣ. У насъ же народъ остается въ темнотѣ и часто не знаетъ, откуда пришла бѣда. На самомъ же дѣлѣ это, можетъ быть, и не бѣда, и если бы во время повернуть дѣло, то еще на

пользу бы вышло. Уже теперь многіе товары мы продаемъ себѣ въ убытокъ, а если дѣло пойдетъ такъ и дальше, то другіе народы еще больше опередятъ насъ, и тягаться намъ съ ними будетъ совсѣмъ не подъ силу. Какъ бы народъ ни работалъ, онъ все больше и больше будетъ бѣднѣть, благодаря только своей необразованности.

Но образованіе нужно не только для богатства. Сама по себѣ наука дѣлаетъ людей болѣе счастливыми. Каждому, напримѣръ, любопытно узнать, какъ гдѣ люди живутъ, какой предметъ изъ чего дѣлается и т. п. Въ наукѣ же столько любопытнаго, столько всякихъ чудесъ ей уже извѣстно, что кто войдетъ во вкусъ, тому хочется знать все больше и больше. При этомъ человѣкъ испытываетъ такое удовольствіе, такую радость, какой ни отъ чего другого онъ получить не можетъ. Все въ Божьемъ мірѣ ему становится яснымъ, понятнымъ; все равно, какъ если бы человѣкъ былъ слѣпымъ, и вдругъ прозрѣлъ. Еще большее удовольствіе человѣкъ испытываетъ, если самъ что-нибудь откроетъ и самъ до чего-нибудь новаго додумается, въ особенности, если это на пользу людямъ. Больше этой радости, можетъ быть, и нѣтъ на свѣтѣ.

Въ особенности же образованіе нужно рабочему человѣку. Пока онъ остается невѣжественнымъ, его всѣ обирать будутъ. Темнаго человѣка и обсчитаютъ, и обвѣсятъ, и обмѣрятъ. Способовъ для этого много. Я уже разсказалъ, напримѣръ, какъ обираютъ народъ при посредствѣ косвенныхъ налоговъ. Такихъ примѣровъ можно было бы привести множество. Взять хотя бы разныхъ скупщиковъ: вѣдь они наживаются, главнымъ образомъ, на народной темнотѣ, пользуются тѣмъ, что народъ не

знаетъ, какъ выгоднѣе продать товаръ и какая ему настоящая цѣна. Точно такъ же и во всѣхъ другихъ дѣлахъ. Для того, чтобы трудящійся народъ могъ отстаивать свои интересы, нужно, чтобы онъ понималъ, кто и какимъ образомъ обираетъ его. Для этого же нужно быть знающимъ и развитымъ человѣкомъ, такъ какъ общественныя отношенія очень сложны и разобраться въ нихъ не всегда легко.

Теперь, когда самъ народъ будетъ участвовать въ управленіи, это особенно важно. Иначе помѣщики, купцы, фабриканты и чиновники обойдутъ его, и онъ этого даже не пойметъ сразу и лишь потомъ въ затылкѣ зачешетъ. На первый взглядъ законъ покажется и хорошимъ, а потомъ—хоть плачь отъ него.

Кромѣ того, теперь уже нельзя думать только о себѣ и заботиться только о томъ, какъ бы самому узнать и понять, какъ бы своего только сына выучить. Нужно, чтобы всѣ узнали, всѣ поняли. Иначе никакого толка не выйдетъ. Если я понялъ дѣло, а мои сосѣди не поняли, то они на тѣхъ же выборахъ подадутъ свои голоса за такого кандидата, который вовсе не желателенъ и мой голосъ можетъ пропасть задаромъ. Поэтому каждый, что онъ узналъ и понялъ, долженъ стараться растолковать другимъ. И забота объ образованіи должна сдѣлаться общенародной. Народу нужно, чтобы всѣ учились, чтобы всѣ были образованы, и тогда только общенародныя дѣла пойдутъ, какъ слѣдуетъ.

До сихъ же поръ съ образованіемъ дѣло у насъ обстояло очень плохо. Есть у насъ гимназіи, университеты, академіи, но учиться въ нихъ дорого и они доступны лишь богатымъ людямъ. Что касается простого народа, то и начальныхъ школъ для него не хватаетъ.

До сихъ поръ больше половины русскаго народа не грамотно. Казна на народныя школы денегъ отпускаетъ мало. Довольно много училищъ открыло земство, но и ему правительство стало препятствовать въ этомъ дѣлѣ.

Кромѣ того, и самыя школы плохи. Учить въ народной школѣ большему, чѣмъ учатъ теперь, у насъ запрещаютъ. Запрещаютъ также земству открывать **училища высшаго типа**, гдѣ бы кончившіе обыкновенную школу могли продолжать свое образованіе. У земства хотѣли даже совсѣмъ отобрать училища и замѣнить ихъ церковно-приходскими школами съ тѣмъ, чтобы въ нихъ обучали дѣтей часослову и псалтырю.

Получить образованіе помимо школы народу также трудно, и бюрократія ставитъ этому всякія препятствія. Изданіе хорошихъ книгъ и газетъ, въ особенности дешевыхъ, она всячески затрудняетъ, а то и прямо запрещаетъ. Въ безплатныхъ библіотекахъ, которыя стали теперь открываться во многихъ мѣстахъ, она позволяетъ держать очень немногія изъ тѣхъ книгъ, какія имѣются въ продажѣ. Остальныя книги, и притомъ самыя лучшія, она считаетъ вредными и въ народъ не пропускаетъ. Самыя библіотеки—и тѣ разрѣшаетъ не охотно.

Многіе образованные люди охотно подѣлились бы своими знаніями съ народомъ, устроили бы школы или чтенія. Но это тоже запрещено. Разрѣшаютъ учить народъ только тѣмъ, кому полиція дастъ одобрительное свидѣтельство. Даже для того, чтобы торговать книгами, нужно полицейское одобреніе. Если же кто безъ разрѣшенія устроитъ чтеніе или вздумаетъ откровенно поговорить съ народомъ или раздавать книги, того арестовываютъ и ссылаютъ.

Не трудно, конечно, догадаться, почему такъ поступаютъ. Чиновники боятся, чтобы народъ не узналъ лишняго, т. е., чтобы онъ не узналъ, отчего происходятъ всѣ его бѣды и какъ его обираютъ. Поэтому они и стараются держать народъ въ темнотѣ. Темнымъ народомъ, конечно, имъ управлять было легче. Но что изъ этого вышло, теперь всѣ видятъ: народъ разоренъ, государство потеряло свою силу, да и порядокъ вездѣ уже нарушенъ.

Не смотря на всѣ усилія бюрократіи не допустить правды до народа, она всетаки дошла до него. Многіе въ народѣ теперь поняли, изъ-за чего происходятъ всѣ его бѣды, и не помирятся уже съ прежними порядками. Не захотятъ они и въ невѣжествѣ оставаться.

Народное образованіе нужно, во что бы то ни стало, двинуть впередъ. Для этого нужно, конечно, прежде всего сдѣлать **обученіе общедоступнымъ**, т. е. устроить такое количество училищъ и такъ ихъ расположить, чтобы въ нихъ могли учиться всѣ дѣти. Но на этомъ остановиться будетъ нельзя. Многіе родители еще не понимаютъ пользы образованія и, можетъ быть, не захотятъ посылать своихъ дѣтей въ школу. Но образованіе, какъ я уже объяснилъ, нужда общенародная, и нельзя допускать, чтобы чьи-нибудь дѣти оставались необученными: потомъ они сами будутъ попрекать своихъ родителей, да и всему народу отъ этихъ неучей будетъ плохо. Поэтому, первоначальное **обученіе** нужно сдѣлать не только общедоступнымъ, но и **обязательнымъ**, т. е. установить въ Россіи такое же правило, какъ это сдѣлано за границей, а именно, чтобы дѣти отъ такого-то и до такого-то возраста (напримѣръ, отъ 8 до 14 лѣтъ) ходили въ школу. Если же кому изъ родителей трудно

будетъ выполнить это,—напримѣръ, одежды у дѣтей не окажется или безъ дѣтей въ хозяйствѣ обойтись нельзя,—то такимъ родителямъ лучше помочь за общественный счетъ, чѣмъ допускать, чтобы ихъ дѣти оставались безъ образованія.

Само собой понятно, что обученіе должно быть **безплатное** и не только въ народныхъ, но и во всѣхъ другихъ училищахъ (въ гимназіяхъ, университетахъ, въ ремесленныхъ школахъ и т. д.). Пусть учится каждый, кто только желаетъ. Чѣмъ больше будетъ образованныхъ и знающихъ людей въ Россіи, тѣмъ лучше для народа. Желательно принять и другія мѣры, чтобы облегчить возможность всѣмъ учиться. Напримѣръ, слѣдуетъ предоставить учащимся право безплатнаго проѣзда по желѣзнымъ дорогамъ и на конкахъ; нужно устроить общежитія, чтобы родителямъ было дешевле содержать дѣтей, если они учатся не въ мѣстѣ ихъ жительства и т. п. Бѣднымъ же нужно оказывать и денежную помощь, если они желаютъ довести своихъ дѣтей до высшей школы. Вѣдь сколько теперь, быть можетъ, пропадаетъ талантовъ въ народѣ. А тогда каждый будетъ въ состояніи выйти на свою дорогу и послужить родинѣ на такомъ мѣстѣ, на какомъ онъ больше способенъ

Кромѣ того, и самыя училища нужно улучшить. Нужно учить тому, что можетъ помочь народу въ трудѣ, что можетъ скрасить его жизнь, что можетъ разъяснить ему общественныя отношенія.

Нужно позаботиться, конечно, не только о дѣтяхъ. Учиться никогда не поздно, и, поэтому, если кто хочетъ пополнить или освѣжить свои знанія, нужно всячески помочь ему. Для этого должны быть устроены для взрослыхъ вечерніе и воскресные курсы, учебныя мастер-

скія и т. п. Далѣе никакъ нельзя препятствовать, если кто-либо захочетъ подѣлиться своими знаніями съ другими. Поэтому каждый долженъ имѣть право устраивать школы, бесѣды, чтенія и т. д. Нужно, далѣе, по возможности вездѣ устроить библіотеки. Нужно, наконецъ, чтобы не было никакихъ препятствій къ печатанію и распространенію книгъ и газетъ, такъ какъ тогда только народъ получитъ по дешевой цѣнѣ дѣйствительно хорошія книги.

Вообще, нужно все сдѣлать, все предоставить, чтобы только знанія быстрѣе распространялись въ народѣ и чтобы онъ работалъ не только руками, но и головой. Трудъ—источникъ народнаго богатства. Въ образованіи же и развитіи заключается не только богатство, но и счастье народа.

III. Свобода.

Русскому народу нужна еще свобода, т. е. нужно, чтобы никакіе господа надъ нимъ, по своему произволу, не командовали. Каждый долженъ жить такъ, какъ ему хочется, какъ ему нравится, т. е. въ своихъ собственныхъ дѣлахъ каждый самъ себѣ долженъ быть хозяиномъ. Точно такъ же нельзя допускать, чтобы общественными дѣлами заправляли только чиновники или богатые люди. Въ этомъ случаѣ хозяиномъ долженъ быть народъ или все населеніе той мѣстности, до которой данное дѣло относится.

Для того, чтобы всякій могъ жить свободно, необходимо, конечно, чтобы одни люди или одни города и деревни не мѣшали и не вредили другимъ. Поэтому, когда говорятъ, что каждый долженъ быть свободенъ,

это вовсе не означаетъ, что каждый можетъ своевольничать.

Напротивъ, для свободы прежде всего необходима **законность**, т. е. нужно, чтобы были установлены и всѣми выполнялись законы, въ которыхъ было бы точно и ясно сказано, чего никому нельзя дѣлать и, съ другой стороны, чего отъ каждаго можно требовать. Когда же это установлено, то никакая власть не должна никому запрещать и не имѣетъ права ни отъ кого требовать ничего такого, что не указано въ законѣ.

Но одной законности мало. Необходимо еще, чтобы самые законы не содержали въ себѣ излишнихъ стѣсненій, т. е. чтобы они не мѣшали каждому жить такъ, какъ онъ хочетъ, лишь бы отъ этого не было вреда и убытка для другихъ или для всего общества. Главное же, необходимо, чтобы законы не давали однимъ людямъ власти распоряжаться по своему произволу другими. Говоря коротко, необходимо, чтобы у каждаго человѣка были права, и чтобы эти права никто не смѣлъ нарушить.

Самая свобода заключается, конечно, въ правахъ, но я поставилъ на первомъ мѣстѣ законность. Легко понять, что мало пользы въ правахъ, если эти права будутъ нарушаться.

Въ Россіи же въ настоящее время, прежде всего, и нѣтъ именно законности. Правда, законовъ у насъ много: шестнадцать большихъ книгъ и, кромѣ того, безчисленное множество къ нимъ всякихъ продолженій и разъясненій. Но законы эти часто не выполняются.

Прежде всего, народъ плохо знаетъ законы, да и знать ихъ трудно: ихъ такъ много и изложены они такъ плохо, что не только простому, но и ученому человѣку

разобраться въ нихъ трудно. Богатые и сильные люди, конечно, пользуются этимъ и, когда имъ выгодно, обходятъ законы, пользуясь тѣмъ, что темный народъ не знаетъ своихъ правъ.

Но главная бѣда всетаки не въ этомъ. Скверно то, что народъ не можетъ отстоять своихъ правъ даже тогда, когда онъ знаетъ ихъ. Происходитъ же это отъ того, что само начальство очень часто нарушаетъ законы. Министру, напримѣръ, не нравится какой-нибудь законъ или кажется ему неудобнымъ. Тогда онъ пишетъ своимъ подчиненнымъ **циркуляръ**, въ которомъ разъясняетъ законъ по своему, нерѣдко совершенно напротивъ того, что сказано въ самомъ законѣ. А то и просто предписываетъ не обращать вниманія на законъ, а дѣлать то, что онъ имъ приказываетъ. Чиновники, конечно, слушаются своего начальства, которое иначе вѣдь и съ мѣста можетъ прогнать; если же угодишь начальству, то оно наградитъ или повыситъ въ чинѣ. Благодаря этому, и происходитъ, что у насъ есть законы, но они часто не выполняются. Вмѣсто же законовъ выполняются циркуляры, т. е. произвольныя распоряженія и даже капризы всякаго, кто можетъ приказывать.

Такимъ образомъ отмѣняютъ законы не только министры, но и губернаторы, исправники т. д. Всякая мелкая даже сошка по своему толкуетъ законъ, считаетъ себя выше закона, иногда же поступаетъ прямо наперекоръ ему. И ничего съ этимъ при теперешнихъ порядкахъ подѣлать нельзя. Жаловаться на чиновниковъ или полицію прямо въ судъ у насъ запрещено; нужно жаловаться ихъ же собственному начальству. Начальство же больше вѣритъ полиціи или своему чиновнику, чѣмъ жалобщику. Послѣдняго нерѣдко даже не разспросятъ и свидѣтелей

его не выслушаютъ. Кромѣ того, извѣстно, что рука руку моетъ. Точно такъ же и чиновники другъ за друга стоятъ горой. Наконецъ, нерѣдко случается, что чиновникъ нарушилъ законъ потому именно, что такъ приказало начальство, и послѣднее тогда всякую жалобу оставляетъ безъ послѣдствій. Поэтому у насъ, очень рѣдко бываетъ, чтобы провинившагося или проворовавшагося чиновника отдали подъ судъ. Даже въ случаѣ явнаго беззаконія или воровства начальство больше всего озабочено тѣмъ, чтобы не вынести сора изъ избы и какъ-нибудь замять дѣло.

Впрочемъ, если бы на полицію и чиновниковъ можно было прямо жаловаться въ судъ, то при теперешнихъ судахъ и отъ этого было бы мало пользы. Суды находятся въ зависимости отъ тѣхъ же министровъ и отъ того же начальства. Поэтому и они больше всего думаютъ не о томъ, чтобы правильно примѣнить законъ, а о томъ, чтобы угодить начальству.

Имѣя возможность безнаказанно нарушать законы и творить всякое беззаконіе, чиновники и полицейскіе нерѣдко дѣлаютъ это не только ради начальства, но и для того, чтобы угодить сильнымъ и богатымъ людямъ. Богатый человѣкъ можетъ заплатить и, вообще, такъ или иначе отблагодарить за услугу. Кромѣ того, богатый человѣкъ можетъ поѣхать и пожаловаться начальству, изъ-за чего могутъ выйти всякія непріятности. Ссориться съ богатыми невыгодно, и поэтому чиновники стараются всячески угодить имъ. Недаромъ и пословица такая сложилась въ народѣ: „съ сильнымъ не борись, съ богатымъ не судись“. Что касается бѣднаго и простого человѣка, то найти ему правду при теперешнихъ порядкахъ трудно, а то и совсѣмъ не возможно.

Кромѣ того, что русскіе законы не выполняются, они и сами по себѣ очень часто безъ нужды стѣсняютъ жизнь людей. Пишутъ ихъ, какъ уже сказано, чиновники, которые иногда совсѣмъ не понимаютъ дѣла и не знаютъ жизни. Нерѣдко, поэтому, случается, что законы издаются такіе, выполнить которые не возможно. Если же ихъ выполнять, то кромѣ вреда отъ нихъ ничего получиться не можетъ. Есть, напримѣръ, законъ, требующій, чтобы проселочныя дороги вездѣ имѣли ширину не менѣе 3 саж. Надобности въ этомъ, конечно, никакой нѣтъ, и въ дѣйствительности проселки вездѣ имѣютъ такую ширину, сколько нужно, чтобы проѣхать. Остальная же земля засѣвается хлѣбомъ или заростаетъ лѣсомъ. Если трудно разъѣхаться, то кто налегкѣ, сворачиваетъ въ сторону и—что дѣлать!—можетъ быть, помнетъ хлѣбъ, но никто на это не въ претензіи. Все лучше, чѣмъ если на каждую версту проселочной дороги будетъ пропадать $^1/_2$ десятины земли понапрасну. Гдѣ же ѣзды больше, тамъ сама собою и дорога становится шире. Бываютъ однако случаи, что появится въ уѣздѣ ретивый исправникъ или земскій начальникъ и начнетъ заводить порядки: требуетъ, чтобы дороги вездѣ были законной ширины. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ мнѣ пришлось видѣть, какъ исправникъ вводилъ такіе порядки въ Лихвинскомъ уѣздѣ Калужской губерніи. Выгналъ народъ на дороги, заставилъ вездѣ ихъ вымѣрить и обставить вѣхами или же провести борозды. Запахивать и засѣвать концы полосъ было строжайше запрещено. Кто же не слушался, подвергался штрафу. Однимъ словомъ: и смѣхъ, и горе. Но ничего подѣлать было нельзя, такъ какъ законъ такой дѣйствительно есть. Такихъ законовъ можно было бы

указать очень много: на бумагѣ-то, какъ будто, и хорошо выходитъ, а на дѣлѣ получается Богъ знаетъ что.

Чиновники, когда пишутъ законы, больше всего озабочены, конечно, не тѣмъ, чтобы народу было жить свободно, а тѣмъ, чтобы для начальства не вышло какого-либо безпокойства. Поэтому, на всякое почти дѣло у насъ требуется разрѣшеніе. Когда же человѣкъ захочетъ получить такое разрѣшеніе, то начинается волокита: подай прошеніе, да налѣпи марки; потомъ это прошеніе начнетъ переходить отъ одного чиновника къ другому, то тамъ пролежитъ, то въ другомъ мѣстѣ, а ты жди или ходи да кланяйся. Потомъ если разрѣшеніе и придетъ, то, можетъ быть, тогда, когда у человѣка всякая охота успѣетъ пропасть. Нерѣдко, однако, въ разрѣшеніи отказываютъ, и притомъ только потому, что человѣкъ не нравится начальству, или найдутъ другую какую придирку. Полиція же свыклась съ тѣмъ, что у насъ на все требуется разрѣшеніе, и часто запрещаетъ то, на что никакого разрѣшенія даже по нашимъ законамъ не требуется. Въ другихъ странахъ считаютъ такъ: все, что не запрещено, стало быть, дозволено. А у насъ наоборотъ: хотя и не запрещено, но нужно еще разрѣшеніе.

Но хуже всего то, что наши законы даютъ чиновникамъ право распоряжаться людьми по своему усмотрѣнію. Взять хотя бы земскаго начальника: онъ имѣетъ право безъ суда и разслѣдованія штрафовать крестьянъ и подвергать ихъ аресту. И жаловаться на это нельзя, такъ какъ это право дано ему закономъ. Между тѣмъ, земскіе начальники злоупотребляютъ этимъ правомъ и нерѣдко штрафуютъ или сажаютъ подъ арестъ людей только за тѣмъ, чтобы заставить ихъ сдѣлать что-нибудь по своему. Разъ земскому дана такая власть,

то всѣ крестьяне находятся у него какъ бы въ крѣпостной зависимости. И земскіе начальники, дѣйствительно, очень часто распоряжаются въ своихъ участкахъ такъ же, какъ прежде баринъ распоряжался въ своей вотчинѣ.

Не мало правъ имѣетъ и полиція. Вообще, полиція у насъ забрала такую силу, что по закону или беззаконно, но можетъ сдѣлать съ человѣкомъ, что хочетъ. Про министра же и говорить нечего: онъ можетъ сгноить человѣка въ тюрьмѣ или сослать его въ Сибирь, и тотъ даже не узнаетъ толкомъ, за что постигла его такая напасть. Кромѣ того, министръ внутреннихъ дѣлъ имѣетъ право за многіе проступки отдавать подъ военный судъ для сужденія по законамъ военнаго времени, причемъ въ такихъ случаяхъ полагается одно наказаніе—смертная казнь. Уменьшить наказаніе судъ не имѣетъ права и долженъ приговорить къ смерти, хотя бы проступокъ былъ незначительный. Напримѣръ, за ударъ, нанесенный городовому, при обыкновенныхъ условіяхъ полагается арестъ не больше трехъ мѣсяцевъ, а захочетъ министръ—предастъ военному суду—и тогда повѣсятъ.

Особенно большія права полиція и всякое начальство имѣетъ въ тѣхъ мѣстностяхъ въ которыхъ введена такъ называемая **усиленная охрана**. Тамъ губернаторы или градоначальники имѣютъ право сами издавать законы (обязательныя постановленія) и сами же, безъ всякаго суда и слѣдствія, подвергать провинившихся аресту до 3 мѣсяцевъ или штрафу до 500 руб. Кромѣ того, и ни въ чемъ неповинныхъ людей, если только они окажутся ненадежными, губернаторъ или градоначальникъ могутъ засадить въ тюрьму и выслать изъ губерніи или города. Дѣлаютъ они это, конечно, по донесеніямъ полиціи, и нерѣдко отъ городового или урядника зависитъ, что человѣка вышлютъ или оштра-

фуютъ. Происходятъ, напримѣръ, такія дѣла. Ѣдетъ извозчикъ по улицѣ, и городовому покажется, что онъ ѣдетъ неправильно, напримѣръ, не по той сторонѣ. Городовой запишетъ номеръ извозчика и потомъ—черезъ недѣлю, а, можетъ быть, и черезъ мѣсяцъ—послѣдній узнаетъ, что на него наложенъ штрафъ. Между тѣмъ, городовой, можетъ быть, ошибся и записалъ не тотъ номеръ. Но ничего уже не подѣлаешь, и никакихъ объясненій извозчика даже слушать не станутъ. Въ одной только Москвѣ каждый годъ полиція собираетъ такимъ путемъ съ извозчиковъ около 100.000 рублей. Другой примѣръ: идетъ человѣкъ по улицѣ и видитъ—толпа народа. Ему, конечно, любопытно, и онъ остановится посмотрѣть. Въ это время наскочитъ полиція, кого разгонитъ, кого заарестуетъ. И вотъ, можетъ быть, ни въ чемъ неповинный человѣкъ поплатится арестомъ на два или на три мѣсяца за участіе въ незаконномъ сборищѣ. Запретитъ, далѣе, градоначальникъ носить съ собою ножи, и тотъ, у кого потомъ окажется ножъ въ карманѣ, можетъ быть подвергнутъ штрафу до 500 руб. Заспоритъ рабочій съ хозяиномъ, послѣдній пожалуется въ участокъ—и рабочаго вышлютъ на родину. И такъ далѣе.

Усиленная охрана введена уже почти во всѣхъ крупныхъ городахъ и во многихъ другихъ мѣстностяхъ, даже въ цѣлыхъ губерніяхъ. Правительство однако не довольствуется этимъ и въ послѣднее время стало вводить еще **военное положеніе**. Въ такихъ случаяхъ власть переходитъ къ военному генералъ-губернатору, и онъ можетъ сдѣлать съ любымъ человѣкомъ, въ сущности, все, что хочетъ: можетъ сослать въ Сибирь, можетъ оштрафовать до 3000 руб., можетъ запретить любое занятіе, можетъ отобрать на время военнаго положенія всякое имущество

и т. д. Такія наказанія налагаются не за нарушеніе какого-либо закона, а за нарушенія всякихъ распоряженій генералъ-губернатора. Распоряженія же бываютъ такія: запрещаютъ, напримѣръ, выходить вечеромъ на улицу, запрещаютъ открывать окна и т. п. Все это, будто бы, нужно для порядка. Выйдетъ человѣкъ на улицу послѣ положеннаго часа, и его безъ всякихъ разговоровъ могутъ оштрафовать до 3.000 рублей; откроетъ окно — и за это можетъ угодить въ Сибирь. Отъ генералъ-губернатора же зависитъ отдать человѣка подъ военный судъ и, стало быть, повѣсить.

Кромѣ того, во всѣхъ мѣстностяхъ—не только тамъ, гдѣ введены военное положеніе или усиленная охрана, но и въ самыхъ спокойныхъ городахъ и губерніяхъ — полиціи предоставлено право въ случаѣ какого-либо безпорядка употреблять силу и даже пускать въ ходъ оружіе. Извѣстно же какъ полиція понимаетъ безпорядокъ: соберется кучка народа—вотъ и безпорядокъ, требуютъ рабочіе прибавки—тоже безпорядокъ и т. д. Немедленно, часто даже безъ всякаго предупрежденія, пускаются въ ходъ кулаки, нагайки; призываются войска и казаки; начинаютъ топтать народъ лошадьми, рубить шашками, стрѣлять изъ ружей. Ни за что полиція въ такихъ случаяхъ не отвѣчаетъ и, поэтому, можетъ, сколько хочетъ, изувѣчить народа. По своему же усмотрѣнію полиція рѣшаетъ, когда слѣдуетъ употребить въ дѣло оружіе, и если бы потомъ даже оказалось, что никакого безпорядка не было, то и въ такомъ случаѣ никто съ нея за это не спроситъ. 9 января 1905 года петербургскіе рабочіе, какъ извѣстно, шли къ царю съ прошеніемъ: шли они чинно, мирно, а сколько вѣдь народа тогда было перестрѣляно. Послѣ того въ народъ стрѣляли уже во мно-

жествѣ мѣстъ и часто изъ-за того только, что онъ осмѣливался выражать недовольство своимъ положеніемъ и теперешними порядками. Когда стрѣляютъ на улицахъ, то тутъ уже не разбираютъ: убиваютъ и стариковъ, и женщинъ, и дѣтей. Каждый виноватъ, кто подвернется.

Пользуясь своимъ всемогуществомъ, полиція все больше и больше творитъ всякихъ беззаконій. Вмѣсто того, чтобы охранять жизнь и имущество народа отъ всякихъ злоумышленниковъ, она сама убиваетъ и калѣчитъ народъ, сама занимается воровствомъ и грабежемъ. Извѣстно, что кто попадетъ въ участокъ, у того и деньги отнимутъ, и самому еще ребра переломаютъ. Во многихъ уже городахъ было доказано, что полиція устраиваетъ и поддерживаетъ шайки воровъ и поджигателей. Присылаемые для усмиреній казаки тоже производятъ всевозможныя безобразія: бьютъ кого ни попало, отнимаютъ деньги у прохожихъ, насилуютъ женщинъ и т. д.

Вообще, при теперешнихъ законахъ и порядкахъ не только имущество и заработокъ, но даже честь и самая жизнь населенія не обезпечены. У народа, въ сущности, нѣтъ никакихъ правъ, а если и числятся какія на бумагѣ, то въ дѣйствительности ихъ безнаказанно можетъ нарушить первый же полицейскій.

Едва ли нужно даже объяснять, какой громадный вредъ приносятъ народу такіе законы и порядки. Никто своихъ правъ не знаетъ, а если и знаетъ, то отстоять ихъ не можетъ. Сильные притѣсняютъ слабыхъ, богатые—бѣдныхъ. Всѣ другъ другу не довѣряютъ, каждый за себя боится. Въ народѣ нѣтъ поэтому, согласія и взаимнаго доброжелательства.

За свое дѣло никто не можетъ быть спокоенъ, такъ какъ не увѣренъ, найдетъ ли себѣ защиту, если кто-ни

будь задумаетъ у него отнять или оттягать то, что онъ заработаетъ. Нельзя быть увѣреннымъ и въ томъ, что полиція или кто-либо другой не вмѣшается и не испортитъ налаженное уже дѣло. Завести что-либо новое далеко не всякій рѣшится, потому что, того и гляди, наживешь еще бѣду. Да и какъ заведешь, когда на все нужно разрѣшеніе. Чиновники взяли весь народъ себѣ въ опеку и распоряжаются такъ, какъ будто всѣ кромѣ нихъ малолѣтніе. Народъ привыкъ уже во всемъ ждать распоряженія начальства и самъ по себѣ ни за что взяться не рѣшается. Сила или, какъ говорятъ, **энергія народа** подавлена, умъ его бездѣйствуетъ. Само собой понятно, что при такихъ условіяхъ работа не можетъ идти хорошо, трудъ не можетъ быть успѣшнымъ, и уже поэтому только, не говоря о прочемъ, народъ не можетъ устроиться хорошо и зажить богато.

Дѣло, однако, не въ богатствѣ только, но и въ счастьи народномъ. Хотя крѣпостное право и отмѣнено, но у насъ до сихъ поръ есть господа, передъ которыми простой народъ долженъ снимать шапки, которымъ долженъ всячески угождать, лишь бы только избѣжать бѣды или непріятности. Народъ, въ сущности, по прежнему остается въ рабствѣ: на него могутъ накричать, его могутъ всячески изобидѣть, могутъ даже поколотить,—и правды себѣ онъ нигдѣ не отыщетъ. Даже за свою жизнь—и то никто не можетъ быть спокоенъ.

Пришла уже пора русскому народу освободиться. Освободиться же нужно не только отъ помѣщиковъ, но также отъ полиціи и чиновниковъ.

Другіе народы долго боролись за свою свободу, не разъ мѣняли въ своихъ государствахъ порядки, и, въ концѣ концовъ, имъ удалось довольно хо-

рошо устроиться. Намъ теперь и придумывать, пожалуй, нечего: нужно только перенять то, что уже придумали другіе. Поэтому дальше, примѣняясь къ тому, что уже введено въ другихъ странахъ и вообще придумано знающими людьми, я и постараюсь объяснить, какіе порядки нужны русскому народу, чтобы онъ дѣйствительно былъ свободнымъ народомъ.

Свобода, какъ уже сказано, заключается въ правахъ. Поэтому права каждаго человѣка и всего народа въ совокупности и должны быть прежде всего установлены. Установить ихъ нужно законами, и отмѣнить или измѣнить эти законы, безъ согласія самого народа, никто не долженъ имѣть права.

Такіе законы, которыми опредѣляются незыблемыя права гражданъ и права народа на участіе въ управленіи государствомъ, называются **конституціей**. Вотъ и нужно, чтобы русскій народъ имѣлъ такую конституцію, въ которой были бы изложены его права. Всякій другой законъ и всякое распоряженіе, которые будутъ не согласны съ конституціей, должны считаться не дѣйствительными, и выполнять ихъ никто не обязанъ. Но этого мало. Необходимо еще, чтобы народъ защищалъ свою конституцію, т. е. свои права, хотя бы для этого пришлось прибѣгнуть къ оружію. Поэтому всѣ, не исключая народныхъ представителей, министровъ и т. д., должны принести присягу на вѣрность конституціи, т. е. обязаться не только уважать права народа, но и защищать ихъ до послѣдней капли крови.

Въ конституціи должны быть изложены прежде всего личныя **права человѣка и гражданина**. Такія права называются еще **вольностями**. Важнѣйшія изъ вольностей, которыя особенно приходится защищать отъ начальства и

которыя поэтому необходимо включить въ конституцію, слѣдующія:

1. **Неприкосновенность личности, жилища и переписки.** Необходимо, чтобы никакая власть не могла учинить надъ кѣмъ-либо по своему произволу насиліе. Полиція и чиновники, какъ извѣстно, у насъ до сихъ поръ прибѣгаютъ къ кулачной расправѣ. Кромѣ того, до сихъ поръ примѣняются тѣлесныя наказанія въ видѣ розогъ. Хотя манифестомъ 1904 г. тѣлесныя наказанія и были отмѣнены, но не вездѣ (напримѣръ, въ дисциплинарныхъ баталіонахъ остались.) Главное же, не смотря на манифестъ, власти по прежнему примѣняютъ тѣлесныя наказанія (напримѣръ, при крестьянскихъ безпорядкахъ). Съ этимъ позорнымъ остаткомъ отъ временъ крѣпостнаго права необходимо покончить. Нужно, чтобы въ конституцію было введено правило, что никто не можетъ быть подвергнутъ побоямъ, тѣлесному наказанію или другому какому-нибудь мучительному или оскорбительному насилію. Если же кто изъ чиновниковъ или полиціи нарушитъ это правило, то немедленно долженъ быть подвергнутъ суду и наказанію. Тѣмъ болѣе нельзя допускать, чтобы кто-либо изъ начальства могъ убивать людей. Поэтому, въ конституцію должно быть введено правило, что если кто-либо изъ начальниковъ или полиціи самъ убьетъ человѣка, или по его́ приказанію это сдѣлаютъ другіе, то, при какихъ бы это обстоятельствахъ ни случилось, виновный долженъ быть преданъ суду за убійство, и судъ можетъ освободить его отъ наказанія въ томъ лишь случаѣ, если онъ докажетъ, что сдѣлалъ это въ крайности, т. е. спасая себя или другихъ.

Кромѣ того, необходимо, чтобы полиція или чиновники не могли по своему произволу задерживать или аресто-

вывать людей, т. е. лишать ихъ физической свободы. Преступниковъ, конечно, и въ будущемъ придется заключать въ тюрьмы. Но положиться въ этомъ дѣлѣ всецѣло на полицію, какъ показалъ опытъ всѣхъ народовъ, нельзя, такъ какъ полиція нерѣдко арестуетъ и держитъ подъ видомъ преступниковъ ни въ чемъ неповинныхъ людей. Поэтому, въ конституцію должно быть включено правило, что никто не можетъ быть арестованъ иначе, какъ по приказу суда *). Полиція же можетъ задерживать людей только въ крайности и только въ томъ случаѣ, когда совершенно очевидно, что человѣкъ совершилъ преступленіе (напримѣръ, захваченъ на мѣстѣ или съ поличнымъ). Но и въ этомъ случаѣ полиція обязана немедленно представить арестованнаго человѣка судьѣ. Судья же, съ своей стороны, обязанъ тотчасъ выслушать обвиняемаго, разсмотрѣть другія обстоятельства дѣла и рѣшить, долженъ ли остаться задержанный человѣкъ подъ арестомъ, или же онъ долженъ быть освобожденъ. Въ заграничныхъ конституціяхъ для этого назначенъ самый короткій срокъ — 24 часа. Такъ какъ арестованный самъ за себя постоять не можетъ, то каждый другой человѣкъ, если узнаетъ, что кто-либо неправильно задержанъ, долженъ имѣть право сообщить объ этомъ ближайшему судьѣ, и судья обязанъ вызвать задержаннаго человѣка къ себѣ, или же явиться на мѣсто и разсмотрѣть дѣло.

Необходимо также установить, чтобы никто не могъ врываться въ домъ или въ квартиру безъ согласія хозяина.

---

*) Какъ должны быть устроены суды, чтобы на нихъ можно было положиться, будетъ сказано ниже.

Если въ домѣ или въ квартирѣ нужно произвести обыскъ, то это должно дѣлаться не иначе, какъ по постановленію суда. По собственному же усмотрѣнію полиція не должна имѣть права входить въ частный домъ, и можетъ это сдѣлать лишь въ случаѣ крайности (напримѣръ, когда раздаются крики о помощи). Если же полиція безъ крайней необходимости нарушитъ чей-нибудь покой, то должна за это отвѣчать по закону.

Наконецъ, необходимо, чтобы, кромѣ личности самого человѣка и его жилища, были также неприкосновенны его письма, т. е., чтобы никто не могъ прочитать письмо, безъ согласія на это хозяина или безъ постановленія объ этомъ суда. Правда, громадное большинство писемъ не содержитъ въ себѣ ничего такого, что не могъ бы узнать всякій другой человѣкъ. Но у каждаго могутъ быть свои секреты, свои дѣла, и ему непріятно, если объ этомъ узнаютъ чужіе люди. Кромѣ того, это можетъ принести ему и убытки. Читать чужія письма у насъ и въ настоящее время воспрещено закономъ. Но полиція на почтѣ тайкомъ читаетъ многія письма, нѣкоторыя забираетъ даже совсѣмъ. Изъ-за этого происходятъ различныя непріятности и злоупотребленія. Главное же, начальство узнаетъ такимъ образомъ, кто неодобрительно думаетъ о немъ, и затѣмъ начинаетъ преслѣдовать такихъ людей. Напишетъ, напримѣръ, солдатъ своимъ роднымъ, что служба тяжела, или что онъ потерпѣлъ несправедливость, — и вдругъ къ нему начинаютъ придираться. Точно то же бываетъ и во многихъ другихъ случаяхъ. Поэтому письма, какъ уже сказано, можетъ читать только судъ, когда человѣкъ обвиняется въ какомъ-нибудь преступленіи, и когда судъ найдетъ, что письмо поможетъ ему разслѣдовать дѣло. До того же, что думаетъ всякій другой

человѣкъ и что онъ сообщаетъ своимъ роднымъ и знакомымъ, никому нѣтъ дѣла.

2. **Свобода передвиженія и занятій.** Рабочему человѣку очень не легко зарабатывать себѣ пропитаніе и вообще средства для жизни. Поэтому необходимо, чтобы никто ему въ этомъ не препятствовалъ. Всякій воленъ заниматься, чѣмъ ему угодно, лишь бы отъ этого не было вреда для другихъ. Но такъ какъ на родинѣ не всегда можно найти себѣ работу или достаточно выгодное занятіе, то каждый долженъ имѣть право жить тамъ, гдѣ захочетъ. Стало быть, необходимо, чтобы не было никакихъ препятствій не только для занятій, но и для передвиженія людей.

Однимъ изъ важныхъ препятствій для этого у насъ являются паспорта. Безъ паспорта никто отлучиться не можетъ. Между тѣмъ при выдачѣ паспортовъ дѣлаются всякія придирки. Кромѣ того, паспортъ можно потерять или паспорту выйдетъ срокъ,—и для рабочаго человѣка опять выходятъ всякія непріятности. Говорятъ, что паспорта нужны для того, чтобы полиціи было легче ловить преступниковъ. Но это неправда. Мошенникъ всегда себѣ добудетъ паспортъ, а честный человѣкъ изъ-за всякой неисправности въ паспортѣ терпитъ непріятности. За границей паспорта давно отмѣнены, но тамошняя полиція разыскиваетъ преступниковъ не въ примѣръ лучше нашей. Паспортъ даже помогаетъ мошеннику скрыться: сдѣлаетъ онъ себѣ другой паспортъ, и его никто даже не заподозритъ.

И у насъ паспорта введены не изъ-за мошенниковъ, а изъ-за того, главнымъ образомъ, чтобы легче было собирать подати. Но подати должны браться, какъ уже объяснено выше, съ дохода и съ имущества, а не съ

самого человѣка. Если не изъ чего взять налогъ, то и не зачѣмъ держать человѣка. Когда же онъ найдетъ себѣ хорошее мѣсто, то и самъ не уйдетъ никуда. Тамъ, гдѣ онъ устроится, его и можно обложить налогомъ.

О томъ, чтобы отмѣнить паспорта, у насъ уже давно толкуютъ, но только чиновники никакъ на это не могутъ рѣшиться.

Кромѣ паспортовъ у насъ есть не мало и другихъ стѣсненій на счетъ занятій и передвиженій. Напримѣръ, полиція имѣетъ у насъ право запрещать по своему усмотрѣнію жительство во многихъ мѣстностяхъ и даже высылать людей, устроившихся на мѣстахъ. Особенно много высылаютъ въ послѣдніе годы изъ большихъ городовъ рабочихъ. Чуть заспорятъ съ хозяиномъ, полиція хватаетъ зачинщиковъ и отправляетъ ихъ на родину, а тамъ людямъ чуть не приходится умирать съ голоду. Необходимо, чтобы такой произволъ и всѣ другія стѣсненія были отмѣнены: Въ конституціи должна быть установлена для каждаго человѣка полная свобода занятій и мѣстожительства. Лишить же его этого права можетъ только судъ, и не иначе, какъ за какое-либо преступленіе.

3. **Свобода совѣсти**—такова третья „вольность", т. е. право, которое должно быть дано каждому гражданину русскаго государства. Это значитъ, что въ дѣлахъ вѣры не должно быть никакого принужденія: каждый воленъ думать и вѣровать, какъ онъ хочетъ, и каждый долженъ имѣть право разъяснять другимъ свое вѣроученіе. Если нельзя допускать, чтобы производилось насиліе надъ тѣломъ человѣка, то тѣмъ болѣе нельзя насиловать его мысль и совѣсть. Между тѣмъ, въ настоящее время въ

Россіи происходитъ очень много всякихъ притѣсненій и гоненій за вѣру. Въ особенности много приходится терпѣть евреямъ, раскольникамъ и сектантамъ. Евреямъ, напримѣръ, которые не желаютъ отказаться отъ своей вѣры, воспрещаютъ жительство въ большей части Россіи, дѣтямъ ихъ отказываютъ въ пріемѣ въ учебныя заведенія и т. д. У раскольниковъ и сектантовъ закрываютъ молельни, отбираютъ иконы, богослужебныя книги и другое имущество; ихъ священниковъ и учителей арестуютъ и заключаютъ въ монастыри и тюрьмы; бывали случаи, что у сектантовъ отбирали даже дѣтей, а нѣкоторыхъ (напримѣръ, духоборовъ) поголовно ссылали въ Сибирь и въ другія мѣста. И все это за то только, что люди вѣруютъ и молятся по-своему. Разъяснять же свое вѣроученіе у насъ всѣмъ, кромѣ православныхъ, строжайше воспрещено, но и православные не смѣютъ толковать священное писаніе иначе, чѣмъ толкуютъ его священники. Въ 1905 г. былъ изданъ, наконецъ, указъ о вѣротерпимости, но онъ отмѣнилъ лишь нѣкоторыя, далеко не всѣ стѣсненія въ дѣлахъ вѣры. Притомъ же, указъ этотъ остается на бумагѣ, чиновники же и полиція дѣйствуютъ по прежнему.

Не трудно, конечно, понять, почему въ Россіи до сихъ поръ нѣтъ свободы совѣсти, каковая давно уже установлена во всѣхъ другихъ европейскихъ странахъ, кромѣ Турціи. Православные священники давно уже обратились въ чиновниковъ. Въ прежнія времена сами прихожане выбирали себѣ священниковъ и другихъ церковниковъ, теперь же ихъ назначаетъ правительство. Поэтому, они и думаютъ больше всего не о томъ, чтобы правильно разъяснить вѣру и угодить Богу, а о томъ, чтобы угодить начальству и имѣть побольше дохода.

Само собой понятно, что такіе священники часто не могутъ удержать народъ въ прежней вѣрѣ. Видя, какъ нехорошо живутъ многіе священники и какъ мало между ними людей святой жизни, многіе начинаютъ сами думать надъ вѣрой, читать евангеліе и другія книги и убѣждаются, какъ много въ жизни неправды. Они начинаютъ разъяснять другимъ, до чего сами додумались и что сами узнали, перестаютъ ходить въ церковь, принимать къ себѣ священниковъ и т. д. Послѣдніе же, видя, что число прихожанъ у нихъ уменьшается, и что вмѣстѣ съ этимъ падаютъ ихъ доходы, начинаютъ жаловаться начальству. Полиція, поэтому, и старается силкомъ удержать людей въ прежней вѣрѣ т. е. въ подчиненіи поставленнымъ отъ начальства священникамъ. Дѣлаетъ она это тѣмъ усерднѣе, что духовенство помогаетъ, съ своей стороны, удерживать народъ въ повиновеніи чиновникамъ. Да и вообще человѣкъ, который началъ задумываться надъ тѣмъ, отчего происходитъ неправда и какъ слѣдуетъ жить по-Божьему, легко можетъ додуматься, что не только въ дѣлахъ вѣры, но и въ другихъ отношеніяхъ у насъ много всякихъ злоупотребленій и непорядковъ. Полиція же считаетъ такихъ людей опасными. Отсюда и происходятъ всякія притѣсненія и гоненія за вѣру. Для вѣры отъ этого, конечно, никакой пользы нѣтъ. Богу нужна свободная, идущая отъ сердца молитва и, главное, добрыя дѣла, а не то, что люди изъподъ палки ходятъ въ церковь и платятъ за требы тому, кому приказало начальство. Всякія же притѣсненія, какъ замѣчено, дѣлаютъ людей еще болѣе упорными, такъ какъ они считаютъ себя въ такихъ случаяхъ мучениками за правое дѣло, и убѣдить ихъ въ томъ, что они неправы, очень трудно. Мало, конечно пользы и отъ того, что

люди выполняютъ обряды, не понимая хорошо своей вѣры и живя совсѣмъ не такъ, какъ она того требуетъ. Иной человѣкъ, можетъ быть, и въ церковь рѣдко заглядываетъ, а дѣлаетъ несравненно больше добра, чѣмъ тотъ, кто ставитъ передъ образами пудовыя свѣчи на награбленныя деньги. Отъ теперешнихъ же порядковъ, если и есть кому польза, то развѣ чиновникамъ да священникамъ.

Правильнѣе всего было бы совершенно **отдѣлить церковь отъ государства**, т. е. установить, чтобы никакое начальство совсѣмъ не вмѣшивалось въ дѣла вѣры. Пусть каждый вѣруетъ, какъ хочетъ, и пусть вѣрующіе, какъ это было въ первые вѣка христіанства и какъ это было у насъ въ старыя времена, сами выбираютъ себѣ священниковъ и епископовъ. Полиція же должна слѣдить лишь за тѣмъ, чтобы никто не оскорблялъ чужой вѣры.

4. **Свобода слова и печати.** Необходимо, конечно, чтобы каждый могъ свободно передавать свои мысли другимъ не только по дѣламъ вѣры, но и по всѣмъ другимъ вопросамъ. Только при этомъ условіи знанія будутъ быстро распространяться въ народѣ, а это, какъ я уже говорилъ, очень важно для того, чтобы народъ могъ развивать свои силы и, вообще, жить богато и счастливо. Но мысли и знанія въ настоящее время распространяются въ народѣ не только при посредствѣ устнаго слова. Еще большее значеніе имѣетъ теперь печатное слово, т. е. книги и газеты, при помощи которыхъ знающій человѣкъ можетъ передать свои мысли не только близкимъ и знакомымъ людямъ, но и всѣмъ другимъ, какъ бы далеко они отъ него ни жили. Поэтому необходимо, чтобы каждый имѣлъ право не только

устно, но и печатно сообщать другимъ все, что онъ знаетъ.

Между тѣмъ, у насъ въ настоящее время на этотъ счетъ существуютъ очень большія стѣсненія. Въ собраніяхъ, на сходкахъ и т. д. позволяютъ не обо всемъ говорить. Даже въ частныхъ бесѣдахъ приходится говорить съ опаской, такъ какъ за всякое неосторожное слово можно потерпѣть большія непріятности. Образованнымъ же людямъ, которые пожелали бы разъяснить народу его права, совершенно запрещаютъ разговаривать съ нимъ, въ особенности съ крестьянами и рабочими, и всякій, кто провинится въ этомъ, легко можетъ попасть въ тюрьму или въ ссылку. На счетъ печати существуютъ еще большія стѣсненія. Напримѣръ, издавать газету у насъ не всякій можетъ, а только тотъ, кому разрѣшитъ начальство. Разрѣшенія эти, особенно для дешевыхъ газетъ, даются съ большимъ трудомъ и при томъ исключительно только тѣмъ, кого одобритъ полиція Для того, чтобы содержать типографію, нужно тоже разрѣшеніе; чтобы торговать книгами и газетами—опять-таки нужно особое разрѣшеніе. Раздавать книги и листки безплатно полиція также воспрещаетъ. Кромѣ того для всего, что печатается, установлена еще цензура. Это значитъ, что назначены особые чиновники, безъ разрѣшенія которыхъ никакая книга и никакой листокъ не могутъ появиться на свѣтъ. Чиновники по своему усмотрѣнію вычеркиваютъ или уничтожаютъ то, что имъ не нравится, и ничего противъ этого подѣлать нельзя. Особенно большія строгости существуютъ для дешевыхъ книгъ и газетъ. Иногда бываетъ, что въ дорогихъ книгахъ и газетахъ позволяютъ писать то, о чемъ въ дешевыхъ нельзя даже заикнуться. Такимъ образомъ, бо-

гатые люди могутъ знать больше, чѣмъ бѣдные, хотя бѣдные и безъ того живутъ во тьмѣ.

Говорятъ, что цензура и всѣ другія стѣсненія на счетъ устнаго и печатнаго слова нужны для того, чтобы люди не вредили другъ другу. Но это совершенно неправильно. Конечно, словомъ можно обидѣть человѣка, можно пустить какую-нибудь неправду о немъ и т. д. Но, вѣдь, камнемъ можно даже убить ближняго, а ножомъ можно зарѣзать. Если такъ разсуждать, то для каждаго камня на улицѣ и для каждаго ножа въ домѣ тоже нужно имѣть разрѣшеніе. Этого нѣтъ и быть не можетъ, такъ какъ иначе жить было бы нельзя. Слово же менѣе опасное орудіе, чѣмъ камень или ножъ, и нельзя людей лишать права пользоваться этимъ даромъ Божіимъ, которымъ они отличаются отъ безсловесныхъ тварей. Если же кто причинитъ словомъ какую-нибудь обиду или сдѣлаетъ вредъ другому, то его нужно судить и наказать по закону. Этого вполнѣ достаточно.

Въ дѣйствительности и теперь цензура установлена вовсе не для того, чтобы защитить слабыхъ отъ сильныхъ, а совершенно напротивъ. Запрещаютъ, вѣдь, писать о неправильныхъ дѣйствіяхъ начальства, запрещаютъ разъяснять народу его права, запрещаютъ говорить о крестьянскихъ и рабочихъ нуждахъ. Вотъ, вѣдь, что запрещаютъ. Такимъ образомъ, цензура и всякія другія стѣсненія установлены для того, чтобы чиновникамъ было легче командовать надъ непонимающимъ народомъ, и чтобы богатымъ было легче обирать его. Поэтому, свобода слова и печати считается очень важнымъ правомъ народа, и это право необходимо ввести въ конституцію.

5. **Свобода собраній и союзовъ.** Умъ, какъ говорятъ, хорошо, а два—лучше. Поэтому очень важно, чтобы

люди могли свободно сходиться между собою и сообща обсуждать свои нужды. Кромѣ того, необходимо, чтобы люди могли свободно соединяться въ товарищества, въ общества, въ союзы, въ компаніи и т. д. Очень многія дѣла можно выполнить только тогда, когда люди соединятся вмѣстѣ и станутъ помогать другъ другу. Особенно это важно для крестьянъ и рабочихъ. Богатый человѣкъ самъ по себѣ достаточно силенъ, а если что не можетъ сдѣлать самъ, то наймет для себя другихъ людей. Бѣдные же только сообща могутъ отстоять свои права и, только соединившись вмѣстѣ, они могутъ удовлетворить многія свои нужды.

Между тѣмъ, въ настоящее время полиція очень часто запрещаетъ людямъ сходиться, чтобы сообща обсудить какое-нибудь дѣло. Всякое собраніе и всякую сходку, если на это не было дано разрѣшенія, полиція считаетъ незаконнымъ сборищемъ и нерѣдко разгоняетъ даже силой. Кромѣ того, у насъ нельзя устраивать никакихъ товариществъ и обществъ безъ разрѣшенія. Разрѣшенія же даются очень неохотно, а рабочимъ людямъ, если они задумаютъ сообща отстаивать свои интересы, вовсе запрещаютъ устраивать какіе бы то ни было союзы.

Необходимо, поэтому, чтобы въ конституціи было установлено право для всѣхъ собираться и свободно устраивать всякія компаніи. Полиція же должна слѣдить только за тѣмъ, чтобы одни люди не мѣшали въ этомъ другимъ. Если же какіе люди сойдутся и сдѣлаютъ что-либо противозаконное, то ихъ за это можно отдать подъ судъ. Но пока человѣкъ ничего противозаконнаго не сдѣлалъ, то нельзя его лишать права разговаривать, совѣщаться и дѣйствовать вмѣстѣ съ другими.

6. **Право петицій.** Каждому должно быть предоставлено также право въ одиночку или вмѣстѣ съ другими людьми подавать правительству прошенія и заявленія, какъ о своихъ личныхъ нуждахъ, такъ и о нуждахъ общественныхъ. Каждое такое прошеніе и заявленіе правительство должно разсмотрѣть и дать отвѣтъ. Въ настоящее же время, какъ извѣстно, даже прошенія подавать иногда запрещаютъ, хотя, казалось бы, всякое правительство должно знать, чего желаетъ народъ, чтобы сообразоваться съ его желаніями и потребностями.

Я перечислилъ главныя вольности, т. е. права, которыя должны быть предоставлены каждому человѣку. Само собой понятно, что эти права должны быть у всѣхъ одинаковыя. Нельзя, напримѣръ, допускать, чтобы дворяне имѣли больше правъ, чѣмъ крестьяне, или чтобы евреямъ запрещалось дѣлать то, что могутъ дѣлать русскіе или поляки. Въ русскомъ государствѣ всѣ должны быть равны передъ закономъ, т. е. должна быть установлена **равноправность**. Никто не можетъ имѣть преимуществъ, какихъ не имѣютъ другіе, и никто безъ суда не можетъ быть ограниченъ въ правахъ, которыя даны народу. Только послѣ того, какъ такія права будутъ установлены и всѣ граждане сдѣлаются равными передъ закономъ, каждый получитъ возможность жить спокойно не опасаясь, что кто-нибудь другой насильно вмѣшается въ его личное дѣло.

Въ общественныхъ же дѣлахъ хозяиномъ, какъ я уже сказалъ, долженъ быть народъ или все населеніе той мѣстности, до которой данное дѣло относится.

Самое главное общенародное дѣло — **законодательство**, т. е. изданіе законовъ. Если законы плохи, то

жизнь хорошо идти не можетъ. До сихъ поръ законы у насъ составляли чиновники, которые народныя нужды знаютъ плохо, да и думаютъ больше не о народѣ, а о томъ, чтобы самимъ получше и поспокойнѣе устроиться. Для того же, чтобы законы были хороши, необходимо, чтобы они составлялись самимъ народомъ.

Впрочемъ, самъ народъ составлять законы, конечно, не можетъ. Для этого должны быть выбраны особые уполномоченные или народные представители. При этомъ необходимо, чтобы представителей выбирало не одно какое-нибудь сословіе и не богатые только люди, а дѣйствительно весь народъ—все взрослое населеніе, какъ мужчины, такъ и женщины. Поэтому **избирательное право**, т. е. право выбирать должно быть предоставлено всѣмъ, или, какъ говорятъ, оно должно быть **всеобщимъ** *).

*) Въ самомъ началѣ я упомянулъ, что чиновники въ настоящее время согласились допустить къ участію въ составленіи законовъ выборныхъ отъ народа, и по этому поводу уже изданъ законъ (Положеніе о Государственной Думѣ). Въ манифестѣ, которымъ объявлено объ этомъ народу, сказано, что выборные будутъ отъ всего населенія. Въ дѣйствительности же къ выборамъ по новому закону будетъ допущено менѣе 5% взрослаго населенія, т. е. менѣе 5 человѣкъ на 100. Такъ, въ городахъ избирательное право дано только первогильдейскимъ купцамъ, крупнымъ домовладѣльцамъ и лицамъ, занимающимъ очень дорогія квартиры, т. е. только очень богатымъ людямъ. Напримѣръ, въ Петербургѣ считается жителей болѣе милліона, изъ нихъ взрослыхъ болѣе 700.000, а къ выборамъ будетъ допущено лишь около 10.000 человѣкъ, т. е. немного болѣе 1%. Изъ квартирантовъ въ Петербургѣ и Москвѣ будутъ участвовать въ выборахъ только тѣ, которые послѣдніе три года платили за квартиру не менѣе 1320 руб. въ годъ и, стало быть, проживали ежегодно отъ 7 до 10 тысячъ рублей. Что касается рабочаго насе-

Самые выборы могутъ быть устроены, конечно, различно. Можно, напримѣръ, устроить такъ: выбрать сначала уполномоченныхъ отъ деревень; они сойдутся въ волости и выберутъ отъ себя новыхъ уполномоченныхъ; эти съѣдутся въ уѣздный городъ и выберутъ уполномоченныхъ въ губернію; послѣдніе, съѣхавшись въ губернскій городъ, выберутъ, наконецъ, представителей въ законодательное собраніе. Такіе **выборы** называются **многостепенными**. Но въ такомъ случаѣ народъ совсѣмъ не будетъ знать своихъ представителей, такъ какъ выбирать ихъ будутъ въ концѣ концовъ очень немногіе выборщики. Кромѣ того, съѣхавшихся для выборовъ въ губернскій городъ уполномоченныхъ, которыхъ будетъ немного, легко запугать или подкупить. Замѣчено, наконецъ, что при многостепенныхъ выборахъ въ народные представители всегда проходятъ только богатые люди. Поэтому, необходимы **прямые выборы**, т. е. чтобы каждый гражданинъ могъ прямо подать свой голосъ за того кандидата, котораго онъ считаетъ наиболѣе подходящимъ. Затѣмъ голоса, поданные за разныхъ кандидатовъ,—напримѣръ, по всему уѣзду,—подсчитываютъ, и избраннымъ считается тотъ, кто получилъ больше голосовъ.

ленія, то оно въ городахъ совершенно будетъ устранено отъ участія въ выборахъ. Изъ крестьянъ въ выборахъ въ Государственную Думу примутъ участіе только волостные сходы, т. е. только уполномоченные (по одному домохозяину изъ 10) и должностныя лица (старшины и старосты). Трудящаяся интеллигенція, т. е. образованные люди, которые живутъ не на доходы, а заработкомъ (учителя, доктора и т. д.), тоже почти всѣ устранены отъ участія въ выборахъ. Такимъ образомъ члены въ Государственную Думу будутъ выбраны очень небольшою частью населенія, и ихъ, конечно, нельзя считать представителями всего народа.

Легко понять, что подкупить или запугать весь уѣздъ трудно, поэтому и выборы при такомъ порядкѣ оказываются болѣе правильными *).

Необходимо, далѣе, чтобы на выборахъ всѣ сословія пользовались одинаковыми правами, и чтобы каждый избиратель имѣлъ только одинъ голосъ, т. е. нужно, чтобы избирательное право было для всѣхъ **равнымъ** **).

Наконецъ, необходимо, чтобы каждый избиратель могъ подать свой голосъ **тайно** (напримѣръ, положить записку съ именемъ кандидата въ ящикъ такъ, чтобы никто не видѣлъ, чье имя на ней записано). Нужно же это для того, чтобы богатые и сильные люди не заставляли бѣдныхъ и слабыхъ подавать голоса за своихъ кандидатовъ.

Говоря коротко, голосованіе при выборахъ народныхъ

---

*) Выборы въ Государственную Думу будутъ: для крупныхъ помѣщиковъ, фабрикантовъ, и городскихъ жителей—двухстепенные, для крестьянъ—четырехстепенные. Устроено же это будетъ такъ: помѣщики, напримѣръ, съѣдутся въ уѣздный городъ и выберутъ отъ себя уполномоченныхъ на губернскій съѣздъ, гдѣ будутъ выбираться члены Думы. Отъ крестьянъ же выборы будутъ происходить такимъ образомъ: сначала волостные сходы, которые сами состоятъ не изъ всего населенія, а изъ уполномоченныхъ, выберутъ выборщиковъ въ уѣздный городъ, а эти, съѣхавшись въ уѣздномъ городѣ, выберутъ выборщиковъ на губернскій съѣздъ.

**) Выборы въ Государственную Думу будутъ неравные, такъ какъ помѣщики, купцы и фабриканты пошлютъ на губернскій съѣздъ гораздо больше своихъ уполномоченныхъ, чѣмъ слѣдовало бы по ихъ численности. Число выборщиковъ для каждаго сословія назначено не по числу населенія, а по стоимости принадлежащаго каждому сословію имущества. Такимъ образомъ, и въ этомъ отношеніи богатымъ данъ значительный перевѣсъ надъ бѣдными.

представителей должно быть **всеобщее, прямое, равное и тайное.**

Выбранные такимъ образомъ представители должны имѣть право устанавливать новые законы и отмѣнять старые *). Безъ ихъ же согласія никакой законъ не можетъ быть ни введенъ, ни отмѣненъ. Кромѣ того, необходимо установить, чтобы наиболѣе важные законы—послѣ того, какъ будутъ установлены новые порядки—вводились и отмѣнялись уже не иначе, какъ съ общаго народнаго согласія. Для этого выработанный народными представителями законъ долженъ быть переданъ на общенародное голосованіе, т. е. каждый взрослый человѣкъ долженъ подать свой голосъ, согласенъ ли онъ или нѣтъ. Передача какого-нибудь вопроса на общенародное рѣшеніе по ученому называется **референдумъ**. Въ какихъ случаяхъ необходимъ референдумъ, т. е. общенародное рѣшеніе, это должно быть сказано въ конституціи.

Кромѣ изданія законовъ, другое крайне важное общенародное дѣло заключается въ **установленіи налоговъ** и въ производствѣ **государственныхъ расходовъ.** Налоги должны устанавливаться не иначе, какъ въ законодательномъ порядкѣ, т. е. народными представителями. Безъ ихъ же согласія никакой налогъ не можетъ быть введенъ. Кромѣ того, народные представители должны ежегодно разсматривать смѣту расходовъ и рѣшать, на что и сколько можно израсходовать народныхъ денегъ. Они же должны провѣрять произведенные расходы.

Налоги на мѣстныя нужды (на губернскія, уѣздныя

*) Государственная Дума будетъ имѣть только совѣщательный голосъ, т. е. ея постановленія не будутъ считаться обязательными, и дѣло можетъ быть перерѣшено чиновниками послѣ того, какъ оно было разсмотрѣно Думой.

и т. д.), а также мѣстные расходы должны устанавливать земскія собранія, причемъ выборы въ гласные должны производиться такъ же, какъ и въ народные представители, т. е. при посредствѣ всеобщаго, прямого, равнаго и тайнаго голосованія.

Третье важное государственное дѣло—это **судъ**. Если суды устроены неправильно, но никто не можетъ быть увѣренъ въ своихъ правахъ и не можетъ быть спокоенъ ни за свой заработокъ, ни за свою честь, ни за свою даже жизнь. Для того же, чтобы судьи рѣшали всѣ дѣла по совѣсти и по закону, необходимо, чтобы они были **независимы**, т. е., чтобы никакое начальство ни прямо, ни косвенно не могло оказывать вліянія на ихъ рѣшеніе. Для уголовныхъ дѣлъ самымъ лучшимъ считается **судъ присяжныхъ**. Въ настоящее время многія важныя дѣла (напримѣръ, всѣ дѣла, въ которыхъ заинтересованы полиція или чиновники) разсматриваются безъ присяжныхъ. Поэтому, необходимо, чтобы всѣ дѣла, по которымъ подсудимый можетъ быть лишенъ правъ, разсматривались съ присяжными. Что касается мелкихъ проступковъ, то для нихъ должны быть учреждены, какъ это было до введенія земскихъ начальниковъ, мировые судьи. Мировые судьи должны выбираться земскими собраніями изъ всѣхъ жителей данной мѣстности.

Для разсмотрѣнія споровъ между частными лицами или для такъ называемыхъ гражданскихъ дѣлъ, если эти дѣла сложныя и для правильнаго рѣшенія ихъ нужно хорошо знать законы, судьи должны назначаться изъ образованныхъ людей, изучившихъ судебное дѣло въ университетахъ. Мелкія же и простыя гражданскія дѣла могутъ рѣшать мировые судьи.

Для того, чтобы судьи рѣшали дѣла по совѣсти, какъ

уже сказано, нужно, чтобы они были независимы. Для этого судьи должны быть **несмѣняемы**, т. е. они не могутъ быть удалены отъ должности иначе, какъ по ихъ желанію или по приговору суда. По собственному же усмотрѣнію никакое начальство не должно имѣть права смѣщать ихъ. Это нужно для того, чтобы судьи не боялись рѣшать дѣла по совѣсти. Съ другой стороны, необходимо, чтобы они думали только о справедливости, а не о томъ, чтобы угодить начальству. Для этого нужно, чтобы послѣднее не имѣло права награждать ихъ чинами, орденами или прибавкой къ жалованью

Всякій судъ долженъ быть **гласнымъ**, т. е. происходить на глазахъ у всѣхъ и каждый желающій долженъ имѣть право придти и слушать, какъ судьи рѣшаютъ то или иное дѣло. Само собой понятно, что судьи на глазахъ у публики побоятся кривить душой и будутъ относиться къ своему дѣлу внимательнѣе, чѣмъ если бы они судили наединѣ.

Наконецъ, четвертое важное общественное дѣло это **управленіе**, т. е. приведеніе въ исполненіе законовъ, которые будутъ изданы народными представителями, и судебныхъ рѣшеній, которыя будутъ постановлены судьями. Для этого необходимы должностныя лица (министры, губернаторы, полицейскіе, всякіе чиновники и т. д.) или, какъ ихъ можно назвать всѣхъ вмѣстѣ, **администрація**. Народу нужна, конечно, хорошая администрація, а для этого она должна: во-первыхъ, строго и точно выполнять всѣ законы и судебныя рѣшенія и, во-вторыхъ, относиться къ своему дѣлу внимательно и заботиться больше всего не о своихъ удобствахъ, а о пользѣ народа.

Должностныя лица могутъ быть или выбранныя населеніемъ или назначенныя высшимъ начальствомъ. Само

собой понятно, что выборныя будутъ внимательнѣе относиться къ народнымъ нуждамъ, такъ какъ будутъ опасаться, что, въ случаѣ плохого или недобросовѣстнаго выполненія ими своихъ обязанностей, ихъ не выберутъ на слѣдующій срокъ. Поэтому, всѣ наиболѣе важныя должности должны замѣщаться по выбору.

Кромѣ того, необходимо, чтобы всѣ должностныя лица были **отвѣтственны передъ закономъ**, т. е. чтобы за каждое неправильное дѣйствіе или невнимательное отношеніе къ своему дѣлу ихъ каждый могъ бы привлечь къ суду. Теперь, какъ я уже говорилъ, чиновники и полиція могутъ быть отданы подъ судъ только ихъ начальствомъ, которое очень часто покрываетъ своихъ подчиненныхъ. Когда же каждый будетъ имѣть право обратиться въ судъ и требовать наказанія за вредъ или вознагражденіе за убытокъ, какіе причинили своими дѣйствіями и распоряженіями полиція или чиновники, то послѣдніе будутъ бояться нарушать чьи-либо права и будутъ помнить, что они существуютъ для народа, а не народъ для нихъ.

Главныя же должностныя лица, т. е. **министры**, отъ которыхъ будутъ зависѣть всѣ назначенные чиновники, должны быть **отвѣтственны** не только передъ закономъ, но и **передъ собраніемъ народныхъ представителей**. Это значитъ, что министрами могутъ быть только тѣ лица, дѣйствія которыхъ одобряетъ большинство народныхъ представителей. Если же собраніе народныхъ представителей выразитъ министрамъ свое недовѣріе, то они должны немедленно подать въ отставку, и новые министры должны быть назначены изъ тѣхъ, которые согласны съ большинствомъ собранія.

Такимъ образомъ, для того, чтобы народныя дѣла велись правильно, необходимо:

во-первыхъ, чтобы законы издавались народными представителями, а въ нѣкоторыхъ наиболѣе важныхъ случаяхъ утверждались всѣмъ народомъ;

во-вторыхъ, чтобы налоги назначались и народныя деньги расходовались не иначе, какъ по указаніямъ народныхъ представителей и подъ ихъ контролемъ;

въ-третьихъ, чтобы суды были независимые и рѣшали всѣ дѣла по закону, а не такъ, какъ прикажетъ или желаетъ начальство;

и въ-четвертыхъ, чтобы администрація или исполнительная власть была отвѣтственна передъ закономъ, а министры, кромѣ того, были отвѣтственны и передъ собраніемъ народныхъ представителей.

Только при этихъ условіяхъ права и интересы каждаго будутъ обезпечены, и русскій народъ сдѣлается въ своихъ дѣлахъ самъ себѣ хозяиномъ. Только при этихъ условіяхъ въ русской землѣ упрочится законность и воцарится политическая свобода.

Я вкратцѣ разсмотрѣлъ главныя народныя нужды и тѣ порядки, какіе должны быть установлены въ государствѣ, чтобы народъ могъ жить спокойно, богато и счастливо. Въ другихъ статьяхъ и книгахъ желающіе могутъ найти подробныя объясненія по каждому предмету. Я же теперь скажу еще нѣсколько словъ о томъ, какъ русскій народъ можетъ начать новую жизнь.

Изъ сказаннаго мною видно, какъ много всякой неправды развелось въ русской землѣ, и какъ много нужно въ ней передѣлокъ, чтобы народъ могъ хорошо

устроиться. Эти передѣлки нельзя дѣлать враздробь, такъ какъ въ такомъ случаѣ ничего не выйдетъ. Нельзя, напримѣръ, народу сдѣлаться образованнымъ, если ему, по прежнему, ѣсть будетъ нечего. Нельзя также утвердить свободу, если народъ останется въ невѣжествѣ. Тѣмъ болѣе нельзя, напримѣръ, ввести свободу печати, если полиція и чиновники по прежнему будутъ всесильны. Когда обветшала вся одежда, то заплатами ея не поправишь, и когда разваливается весь домъ, то мелкими починками дѣлу уже не поможешь. Нельзя, поэтому, ограничиваться отдѣльными поправками, нужно сразу ввести новые порядки. Для этого же должно быть созвано **учредительное собраніе**, т. е. собраніе народныхъ представителей, которое и должно сразу рѣшить всѣ главные вопросы и прежде всего выработать конституцію. Для того, чтобы ввести новые порядки, недостаточно однако составить только новые законы. Если ихъ будутъ вводить прежнія власти, то дѣло ими опять можетъ быть испорчено. Поэтому, учредительное собраніе должно взять въ свои руки не только законодательную, но и исполнительную власть. Оно само должно ввести новые законы и не должно расходиться до тѣхъ поръ, пока старыя власти и порядки не будутъ замѣнены новыми.

Выборы въ учредительное собраніе должны быть произведены, конечно, путемъ всеобщаго, прямого, равнаго и тайнаго голосованія. Кромѣ того, необходимо, чтобы выборы были сознательны и совершенно свободны, т. е. нужно, чтобы народъ выбиралъ представителей, понимая, для чего онъ это дѣлаетъ, и чтобы онъ могъ выбрать того, кого онъ хочетъ, а не того, кого прикажетъ начальство. Для этого же необходимо:

1) чтобы немедленно было отмѣнено право полиціи,

земскихъ начальниковъ и другихъ должностныхъ лицъ безъ суда штрафовать, арестовывать и высылать кого бы то ни было;

2) чтобы немедленно была введена свобода слова и печати, и чтобы каждый могъ устно и печатно разъяснять народу, какіе, по его мнѣнію, нужно ввести порядки и какихъ лицъ выбрать въ представители;

3) чтобы немедленно же была установлена свобода собраній и союзовъ, т. е. чтобы народъ могъ безпрепятственно сходиться для обсужденія своихъ нуждъ и соединяться въ кружки и партіи, чтобы провести своихъ кандидатовъ.

Кромѣ того, необходимо, чтобы была объявлена **амнистія**, т. е. освобождены изъ тюремъ и возвращены изъ ссылки всѣ, кто пострадалъ за такъ называемыя религіозныя или политическія преступленія.

Если на выборахъ каждый будетъ дѣйствовать самъ по себѣ, то голоса разобьются, и, въ концѣ концовъ, могутъ быть выбраны такіе кандидаты, которыхъ большинство даже не желаетъ. Поэтому всѣ единомышленники должны соединиться въ **партію**, заранѣе намѣтить себѣ кандидатовъ и затѣмъ дѣйствовать уже сообща, подавая всѣ свои голоса за однихъ и тѣхъ же людей и убѣждая всѣхъ другихъ дѣлать то же. Въ особенности это нужно сдѣлать трудящемуся населенію, такъ какъ помѣщики купцы, фабриканты и т. п. хорошо понимаютъ свои интересы и будутъ, конечно, дружно проводить своихъ кандидатовъ.

Выбирать нужно вѣрныхъ и знающихъ людей, т. е., во-первыхъ, такихъ, которые не измѣнятъ народу и бу-

дутъ защищать его интересы, и, во-вторыхъ, такихъ, которые понимаютъ, что нужно народу, и не дадутъ себя обмануть. Лучше всего, конечно, если будутъ выбраны мѣстные, всѣмъ извѣстные люди. Но если среди мѣстныхъ жителей подходящаго человѣка не найдется или будетъ трудно сговориться, то слѣдуетъ пригласить кандидата даже со стороны *), собравъ, конечно, сначала всѣ необходимыя справки и убѣдившись, что онъ будетъ дѣйствовать такъ, какъ желаетъ народная партія.

А. Пѣшехоновъ.

Библиотека
Института Ленина
при Ц.К. Р.К.П. (б.)

---

*) По закону о Государственной Думѣ каждое сословіе должно выбирать уполномоченныхъ непремѣнно изъ своей среды. Точно такъ же уполномоченные (выборщики) должны потомъ выбрать и членовъ Думы изъ своей среды. Это постановленіе особенно стѣснительно для крестьянъ. Когда ихъ уполномоченные съѣдутся на губернскій съѣздъ, то окажется, что они другъ друга совсѣмъ не знаютъ. Выбрать же другого человѣка, хотя бы онъ всѣмъ имъ былъ извѣстенъ, они не имѣютъ права. Поэтому имъ, можетъ быть, придется выбирать наугадъ или же того, кого укажетъ начальство.